

— Эспфил —

ВРЕМЯ МЕСТИ

Денис Яшуков

16+

Эспфил

Денис Яшуков

Бремя мести

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Яшуков Д. С.

Бремя мести / Д. С. Яшуков — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Эспфил)

События в руинах Рахва-Ис приняли неожиданный поворот не только для наших друзей, но и для значимых фигур этого мира. Каким путем пойдет Василий? Месть или очередная просьба Старика? Или же пойдет третьей дорогой, предпочтя возвращение домой рискованным приключениям? Второй том цикла Эспфил.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Грусть пыльных дорог	6
Глава 2. Гирем. Снова Гирем	10
Глава 3. Новости из далека	15
Глава 4. Встреча. Решение. Расставание	20
Глава 5. Дом	25
Глава 6. В закромах у Бога	31
Глава 7. Город гоблинов	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Пролог

На краю обрыва, под кроной золото-листоного дерева разговаривали двое людей — одетый в строгий костюм-тройку седой мужчина с лежащей у него на коленях тростью. И молодой человек, облаченный в белоснежную тогу. Желтые, пшеничного цвета волосы юноши были убраны назад с помощью инкрустированного изумрудами золотого обруча. Сидя в кожаных креслах за круглым столиком, они пили кофе из маленьких фарфоровых чашечек, то и дело бросая умиротворенные взгляды на проплывающие мимо острова. Слетающие с цветущих деревьев лепестки всевозможных цветов, подхватывались легким ветерком, закручивающий их радужными вихрями.

— ...так значит ты не был в мертвом городе, Старик? — не отрывая взгляд от причудливого танца лепестков, проговорил юноша, — пропал камень Инриса и совет этим обеспокоен.

— А как думаете вы, Леван? — заинтересованно спросил Старик, делая глоток ароматного кофе.

— Я думаю, что камень, вполне, мог быть разрушен огненной карой, вот только для совета это мало что меняет. Они считают, что вы намеренно послали своих слуг, дав им столь сильный артефакт.

— Они не служат мне, Леван, — осуждающе покачал головой Старик.

— Ну да, конечно. Называй их как угодно, но сути это не меняет, — парировал юноша, — совет считает, что ты намеренно нарушил соглашение. Для них не важно, заполучил ты камень или уничтожил — ты нарушил баланс.

— Баланса никогда не было. Была лишь устраивающая всех иллюзия...

— Которую ты нарушил.

— Причина не во мне. Я — следствие. Совет не внял моей просьбе о силовом противостоянии Веллиалу и получил проблему, которую решить с каждым днем становится все сложнее.

Поправив чуть сползший вперед обруч, юноша вздохнул, и переведя взгляд на Старика, сказал:

— Ты же знаешь, они опасаются, что обернется так же, как и с Шешесом.

— Без малого, прошло четыре тысячи лет. Вам не кажется, Леван, что опасения слегка затянулись?

— Это не только мои опасения, друг. Я бы поддержал тебя на совете, если бы это имело смысл, но кроме меня больше никто не выступит за это решение.

— Вы говорили со всеми?

— Нет, но... — резко выдохнув и уставши проведя ладонью по лицу, юноша чуть подался к Старику, — хм, слушай, в совете и так много недовольных тобой богов. Знаю, что уже предлагал, но все же — может ты все же возвысишься и станешь членом Совета?

— Вы прекрасно знаете мой ответ, Леван, — ответил Старик, смотря юноше прямо в глаза, — он не изменится.

— Что ж, я так и думал, — разочаровано ответил юноша, — должен предупредить, что я буду обязан передать твой ответ Совету. Думаю, они к тебе пришлют кого-то с их вердиктом. До встречи, друг.

Сделав последний глоток и поставив чашку на блюде, Леван исчез в короткой вспышке, оставив его собеседника наедине.

— Тимэс, будьте так добры, — обратился Старик к выходящей из дерева полуобнаженной девушке, прелести которой прикрывали узкие атласные ленты, — присмотрите за ребятами. Сейчас право ответного хода принадлежит Совету, а он не играет честно. И не забывайте о приспешниках Веллиала — уверен, они предпримут и другие попытки заполучить парня.

— Будет исполнено, — изобразив некий книксен, пропела девушка.

Глава 1. Грусть пыльных дорог

Опустошение. Именно его ты чувствуешь, когда видишь смерть близкого тебе человека, ведь то место, которое он занимал в твоей жизни до этого — навсегда останется пустым. Давно пережитые эмоции, так похожие на пережитые на похоронах разбившегося одноклассника, вновь заполнили меня, разбередя глубокую рану в душе.

Медленно плетясь по пыльной дороге, неспешно переставляя ноги, я вновь и вновь прокручивал события последних часов. Мощь артефакта ужасала. Находясь практически в самом эпицентре, под прозрачным барьером купола, мы воочию видели, как взрывной волной разлетаются на куски дома и стены, а то, что не было разрушено — оплавлялось, стекая вниз, собираясь в ручейки расплавленного камня.

Мы находились на островке спокойствия, в центре раскаленного озера лавы, наблюдая за буйством огненной стихии. Взрыв ярко-алого солнца, буквально, испарил нашу подругу вместе с атаковавшими демонами, не оставив после них ничего. ы

Два часа мы сидели под куполом, в полной тишине, погруженные в свои мысли. Безотрывно глядящий в одну точку Шаграат, с разбитыми в кровь кулаками, срастающимися на глазах. На его лице пробегали десятки эмоций: гнев сменялся непониманием, а оно в свою очередь — скорбью, за которой следовала роковая решимость. В глазах орка засиял знакомый огонек холодной ярости, от которого даже у невозмутимого Эрэла пробежала дрожь по плечам.

После рассеивания барьера, камни оплавленной мостовой были слишком горячи, чтобы по ним можно было передвигаться, и, если бы не короткий дождь, охладивший их — мы бы застряли там на долго.

Перед тем как покинуть разрушенный нами мертвый город, что еще утром поражал своим величием и красотой, Шаграат безошибочно подошел к месту, где последний раз стояла Руана. Склонившись на одно колено, он прикоснулся ладонью к земле шепча заветные слова клятвы. Нам ненужно было подходить ближе, чтобы слышать то, что он обещает — это было ни к чему, ведь мы и так знали ее суть. Мечь. Мечь проклятым демоническим выродам, из-за которых наша небольшая семья стала меньше на одного ее члена.

Глядя на орка, я дал себе обещание, сделать все, чтобы искоренить эту демоническую чернь, убившая Руану. Да, я не знал ее так, как знала Бетси, нас не связывали десятки смешных или грустных историй, но судьбы нашей группки авантюристов, в последние недели, были слишком тесно сплетены, чтобы это игнорировать.

За всю свою недолгую жизнь я имел несчастье присутствовать на похоронах близких мне людей — друзей и родственников, что погибли не по своей воле. Каждый раз, стоя у их могилы и проливая скупые мужские слезы, я больше всего на свете хотел, чтобы тот урод, что пьяным сел за руль фуры и сбил машину моего дяди, прервав его жизнь, или кретин, вовремя не сделавший технический осмотр лифта, в следствии чего он рухнул вместе с моей однокурсницей, ответили за все это. Понесли положенную им кару, а не откупились нелепыми, никому не нужными штрафами.

Тогда, до боли сжимая кулаки я не мог ни чего им сделать — закон запрещал. Удобный свод правил, которые имеющие деньги могут трактовать по-своему, выпутываясь из любых передраг. Ненавижу! Ненавижу общество, которое допускает возможность уйти от ответственности, ненавижу себя, за то, что боюсь что-либо предпринять, опасаясь уголовной ответственности. Здесь и сейчас же у меня была реальная возможность заставить демонических ублюдков пожалеть о выбранном ими пути.

Старика я не винил в случившемся. У меня было достаточно времени, что бы понять — он сделал предложение, не скрывая ни подробностей, ни преуменьшая ждущие нас опасности.

Честная сделка, где каждый из нас знал, на что идет, что ставит на кон и что получит по итогу. Уверен, что если бы Старик мог, то наверняка, оказал бы нам помощь.

Изнуренные битвой и гнетущим заточением в куполе, мы не спеша брели по дороге. Без лошадей обратный путь займет много больше времени, к тому же — спешить особо и некуда. До наступления темноты наша группа смогла довольно сильно углубиться в лес, мимоходом отбив парочку атак измененных кошек и пресечь попытку одной у трехметрового прямоходящего носорога, с удлиненными когтистыми лапами. Огромная тварь явно обладала зачатками интеллекта, ведь встав на нашем пути и перегородив дорогу, она не стала нападать. Она выжидала, наблюдая за реакцией. Вместо привычного страха или паники, она увидела лишь скупяще-уставшее лицо Эрэла, небрежно выхватившего меч и даже не думающего сбавить шаг. Как и все мы, впрочем. Взвесив все «за и против», она решила, что своя шкура все-же ближе и не стоит ею рисковать в схватке с бесстрашными карликами. Тварь издала утробный рык и в два прыжка скрылась в чаще леса.

— Жаль, — буркнул Свак, — отличные сапоги вышли бы. Может догонишь? — обратился он к эльфу. Получив в ответ пренебрежительное фырканье, гном пожал плечами и как ни в чем не бывало продолжил путь.

На привал мы остановились глубокой ночью, на удачно подвернувшейся крошечной полянке, вплотную прилегающей к дороге. Ее то и полянкой с трудом назовешь — так, метров пять в диаметре свободного от деревьев пространства, поросшего густой и мягкой травой. Самое то, для отдыха.

С едой никто особо не заморачивался. Желания заниматься собирательством или охотиться не было, потому, каждый просто достал имеющиеся у него припасы и выложил на любезно предоставленный Бетси платок. Несколько хлебцов, кусок вяленого мяса, сушеные ягоды и мешочек изюма. Забавно, но все это напомнило мне те беззаботные студенческие времена, когда мы неделями жили в общежитии. В преддверье стипендии ни у кого не было денег, и мы всей толпой стаскивали продукты и готовили блюдо в стиле «ешь или умри с голоду». Вот так же было и сейчас, с той лишь разницей, что теперь все это добро делилось прищурившимся гномом, отмеряющим каждому равную часть припасов, а не рандомным персонажем.

Мы расположились вокруг костра, сев прямо на мягкий травяной ковер. Взяв пример с гнома, я подставил свои пятки поближе к костру греться. Шаграт привычным за последние дни движением перекинул свой кусок мяса Бетси, получив взамен изюм и ягоды.

— Блин! Ну вот я все одно не понимаю, — воскликнул я, прожевав очередной кусок вяленого мяса, — почему Руана так поступила? Зачем нужно было подрывать их ценой своей жизни? У нас ведь был шанс отмахаться от них или сбежать? Да она в одиночку с четверть ублюдских демонов положила!

— Она использовала Волю Жизни, Вась, — отрываясь от еды, мрачно сказал орк, — полностью «вскрыв» свой источник, она заполнила тело энергией, значительно увеличив свою силу и реакцию. Получила возможность игнорировать даже смертельные раны, поддерживая в себе жизнь Энергией, но как только бы ее внутренний запас иссяк — Руана погибла бы. Этот процесс необратим, и она была мертва задолго до взрыва.

— Да ерунда! Даже не учитывая Волю — нас шестеро! Ну или четверо и два недовоина, но даже так у нас ведь были шансы! В ущелье и в том же Гиреме у нас получилось же? Почему не рискнуть теперь?

— Потому что, это был бы не риск, а групповое самоубийство, дурья твоя башка — вместо орка ответил мне Свак, назидательно размахивая надкушенной булочкой перед моим лицом, — Победа над треклятой кошкой нам слишком дорого стоила. Каждый из нас выложился по полной, растратив практически все силы. Без передышки и восстановления нас перебили бы как котят!

— Ложь, — вмешался эльф, — проиграй мы или выиграй, но каждый из нас сгорел бы подобно падающей звезде, выкладываясь по полной в этой битве. Руана первая это поняла и как воин, приняла решение. Не стоит поддавать сомнению ее выбор. Она верила в него. Для нее — он был единственно правильным решением.

— Живи дальше, парень. Или ты думаешь, она хотела, чтобы мы тут все нюни развесили, а? Да черта-с два! Так что не знаю, как вы, — сказал Свак, ткнув в каждого своим пальцем — сосиской, но я намерен по приходу в Гирем надраться в щи, чего и вам советую.

— Надраться? — спросил я.

— Отвлекься и выпусти пар, чтоб на горячую голову делов не наворотить, — ответил гном.

— А шкатулка? Может сразу ее в часовню отнесем?

— Не, — протянул гном, — куда она уже не денется. Денек — другой подождет. А вот бочонок эля ждать не может. Так что сперва Гирем — затем все остальное.

— У нас денег немного, а еще лошадей купить нужно и припасов в дорогу, — заметил я гному.

— Ну, во-первых, — начал перечислять Свак, загибая пальцы, — бочок должен ты и это полностью твоя проблема, как ты его нам поставишь. А если с теми, что ты должен, то еще два — не забывай. Во-вторых, деньжата и у нас с ушастым имеются. На лошадей точно хватит, хотя гиремцы могут их и подарить. В благодарность, так сказать. И в-третьих — куда ты ехать то собрался, а?

— Ну... — замялся я, — отнести шкатулку в часовню и двигаться дальше. Найти логово демонических тварей и убить их, разве не этого мы хотим?

— Послушай себя сам, парень. Да это даже звучит глупо, — раздраженно ответил мне гном. — Вот найдешь ты этих сучьих демонов, и что? Вот что лично ты будешь делать, а? С диким криком кинешься их резать? Ты слаб. Не обучен. Да ты и цел только потому, что Богиня удачи под жопу тебя пнула! Везение не будет вечным, Вася. Демоны и их слуги не дураки и уж точно не беспомощные слабаки...

— Да мы трижды уже им жопы надирали! — горячо перебил я гнома.

— Везение. — эльф, — я не редко слышал о культе Веллиала и то, что битвы давались нам так легко — большая редкость. По всей видимости, нам доставалось ненужное «мясо», которое даже тренировать не стали.

— А некроманты? Они тоже простые? Или тот гном на адской гончей, а? — не унимался.

— Прощтрафившиеся. Думаю, их сослали к этому отребью за какие-то проступки. — пояснил гном, — хотя если по правде — некромант из Гирема был ни о чем. Ему повезло, что в селении не было ни гвардии, ни воинов, которые способны дать отпор. В противном случае — их раскатали бы. Везение, Вася, просто везение, сыгравшее не на стороне гиремцев.

— И что ты предлагаешь? Забить на все? Отнести шкатулку, получить награды и разбежаться, так? — начал я повышать голос на гнома, — а вы? Вы тоже так хотите поступить? Руана не была мне близким другом — это факт, но сейчас я дышу только благодаря ей. И если вы считаете, что это просто ее выбор и то, что она погибла — допустимый риск — то нахрен вы мне тогда не сдались! — вскочил я на ноги, окончательно вспыхнув.

Сердце бешено билось, перекачивая жидкий огонь по моим венам. Сейчас я не понимал, от чего «в доску свой» гном пытается меня отговорить от идеи отмщения. Мне казалось, что за те недолгие дни, что мы провели вместе, наша компания сдружилась. Путешествия, битвы, посиделки у костра и в трактирах. Дружеские подколы и литры выпитого эля. Сам того не заметив, я сильно привязался к ним всем и потому мне становится вдвойне обидней, если они не разделяют эту привязанность вместе со мной.

— Сядь и успокойся, — негромко рыкнул на меня Шаграт, не поднимая глаз от пляшущих огоньков костра, — за своей истерикой ты не видишь главного — нас мало и нам везло.

Никто не отказывался от мести этим... этим выродкам, — выплюнул орк. — Если мы хотим отомстить, а не погибнуть в первой же стычке, нужно время. Время, чтобы узнать противника. Его планы, расположение, уязвимые места и сильные стороны, которых стоит опасаться. Нужны союзники. Без всего этого мы будем бельмом на глазу, которое сметут и не заметят. Не строй иллюзий о нашей непобедимости по паре битв, Вася. Эспфил имеет множество воинов, магов и мастеров, чьи умения на много превосходят наши.

— Ты предлагаешь выждать? — немного успокоившись спросил я.

— Да. День — два отлежаться в Гиреме. Прочистить мозги и определиться с планами. Сегодня мы наметили для себя цель, путь к которой нам неизвестен. Отнести шкатулку мы всегда успеем. Если же нам нужно поспешить с ней, то будь спокоен — этой ночью Старик сам сообщит нам об этом. Так что, еще раз говорю — угомонись. Отдохни, выспись. Утром тебе станет легче.

Было непривычно слышать размеренный голос орка, в котором не было привычных «живых» ноток. Это сбивало с толку и заставляло задуматься о том, что каждый из нас по-разному переживает эту боль. Все же не стоило мне так агрессивно себя вести.

— Ребят, я...

— Идешь спать, — грубо прервал меня гном, — и Бет тоже. Мы подежурим.

Посмотрев в суровые глаза Свака, я коротко кивнул, извиняясь за свои слова и благодаря за понимание. Махнув Бет рукой, я отошел на край поляны и, ляг прислонившись спиной к дереву, начал проваливаться в царство Морфея. Прижавшаяся ко мне девушка положила свою голову мне на плечо, вложив ладонь своей руки в мою, на миг вырывая меня из дремы.

— Спасибо, что ты есть, — услышал я тихий шепот, проваливаясь в пучины крепкого сна.

Глава 2. Гирем. Снова Гирем

Утро выдалось полным впечатлений. Начну с того, что проснулся я в обнимку с Бетси, которая мирно посапывала на моей груди. Вид умиротворенно спящей девушки меня сильно обескуражил. Стараясь не шевелиться и дышать через раз, чтобы не разбудить пускающее слюни на мою рубашку чудо, я пытался понять, сколько сейчас времени, и как скоро Шаграт выдернет меня на тренировку. С моего положения была видна лишь часть нашей стоянки, на которой находился лишь гном, тщательно засыпавший землей прогоревшее кострище. Эрэла с орком нигде не было.

Тем временем рука требовала внимания: как минимум, мне нужно было пошевелиться и сменить позу, а в идеале и вовсе вытащить онемевшую конечность из-под девушки. Усилием воли я заставил себя игнорировать дискомфорт, ведь потревожить Бет было бы так же чудовищно, как согнать пригревшегося на твоих коленках котика. Так что, выбора не было — приходилось терпеть.

Вопреки моим ожиданиям, Шаграт не появился до самого начала сбора. Неожиданно вынырнув из-за дерева, он жестом попросил разбудить девушку и ушел к ребятам, так и не проронив ни слова. Я даже растерялся: впервые, с того памятного дня у реки, когда я попросил начать тренировать, меня не принуждали к особо зверским упражнениям.

Мысленно пожав плечами, я дотронулся до плеча Бетси, легонько потормошив ее. Девушка что-то пробурчала, выгнулась, словно кошка и, сладко потянувшись, зевнула. Открыв глаза и увидев меня в качестве ее подушки, она резко отпрянула и, пробормотав под нос что-то непонятное, упорхнула в сторону ребят.

— Могла бы и спасибо сказать, — пробормотал я, растирая затекшую руку.

Не спеша перекусив крохами еды, что остались с ужина, мы двинулись в путь. Идти в лесной тени, под кронами деревьев, было приятно. Здесь чувствовалась прохлада, а обдувавший нас ветерок спасал от стоящей уже который день жары.

Пройдя несколько миль в неспешном темпе, мы решили немного ускориться, чтобы к вечеру уже оказаться в Гиреме. Хотя «мы» — это сильное заявление. На самом деле, Свак начал недовольно бурчать, что, не имея лошадей, нам придется останавливаться на еще один ночлег, а значит, его большая попойка перенесется минимум на день. За десять минут он так достал всех, что даже невозмутимого Эрэла передергивало от его бубнежа.

Первым не выдержал Шаграт, гаркнув, что, либо Свак идет молча, либо он рискует быть разрубленным пополам, чем заслужил одобрительный жест от Эрэла. Никак не отреагировавший на угрозу гном заявил, что даже в этом случае он не заткнется, и что если мы хотим тишины, то можем «шустрее двигать булками» — тогда бурчать он будет чуть меньше.

Коротко перекинувшись парой слов с эльфом, Шаграт объявил о внеплановой тренировке для меня и, пропустив мимо ушей возмущения Бетси, скомандовал перейти на бег. Так что два привала и восемь часов спустя мы стояли у ворот Гирема.

Перемены были заметны еще издали. Над поселком развевался штандарт гвардии Русмара, а на въездной площади находилось с десяток телег и повозок каравана, прибывшего с помощью для жителей города.

У ворот нас встретили три пары вооруженных алебардами гвардейцев, которых прикрывал десяток арбалетчиков, стоящих на недавно сооруженном возвышении за частоколом. Въездную площадку освещала пара магических светильников, парящих в нескольких метрах над землей, причем свет падал лишь на пустое место дороги, не высвечивая прибывших защитников.

— Стойте! — сурово, но без лишней грубости сказал усатый гвардеец, преградивший нам дорогу. Рослый, лет сорока, мужик, облаченный в литой нагрудник и открытый шлем, — назовитесь и сообщите цель прибытия.

— О как, — удивленно крикнул гном, — пару дней нас не было, а как все изменилось.

— Ну так Старик же говорил о направляющейся сюда помощи, — негромко ответил я Сваку и, повысив голос, продолжил, — мы те ребята, что несколько дней назад очистили Гирем от ублюдских культистов. Хотим доплестись до гостиного дома, что вон там стоит, — махнул я рукой в сторону крайней улицы, — и, завалиться спать...

— Что, даже не помоешься? — ехидно спросил гном.

— Я если в бадью с водой упаду, то там и утону, — раздраженно шепнул я ему, — на ногах еле стою из-за тебя.

— И это кто-то может подтвердить? — невозмутимо продолжил опрос гвардеец.

— Да кто угодно, — уставшим голосом ответила Бет, — приведите любого из жителей, и он вам скажет тоже самое.

— Главное, не слепого, — не сдержался от каламбура Свак, за что получил несколько укоризненных взглядов и шипение Бетси.

— Пусти их, Карл. По описанию они почти подходят, — раздался голос из-за закрытых ворот.

— Тогда выйди и проверь их, — прокричал в ответ усатый привратник, — говорилось о двух орках, двух людях, дреу и гноме, а я вижу лишь одного орка в их группе.

— Если продолжишь в том же духе, перестанешь видеть вовсе, — мрачно проговорил Шаграт, заставив гвардейца отступить на пару шагов назад и получше перехватить свою алебарду.

— Шаг, выдохни. Он просто делает свою работу. Им платят за недоверие и придирчивость, не принимай это на свой счет.

Посмотрев на меня чуть затуманенным взором, орк кивнул и сделал полшага назад.

— Примите наши соболезнования, — услышали мы чей-то голос, а через мгновение в круг света шагнул еще один гвардеец, отличающийся от первого красными наплечниками и, несмотря на то, что он был лет на пять моложе предыдущего, стальным взглядом. — Генди не желал оскорбить вас этим вопросом. Парень верно заметил — это простая формальность.

— Мы все понимаем, уважаемый ... — сделал я небольшую паузу.

— Нуран, — представился гвардеец, — десятник и старший караульной смены.

— ...Нуран, но если во всем уже разобрались, нельзя ли нам тогда войти? Не скажу вот за эту троицу, — махнул я рукой в сторону эльфа, гнома и орка, — но мы с девушкой сильно устали, так как нам пришлось бежать практически целый день.

— Бежать? — опешил Нуран и, напрягшись, начал всматриваться в темноту позади нас. — Почему? Вас преследовали?

— И да, и нет, — уклончиво ответил я, — вы можете успокоиться: нас гнали не враги, а жажда вот этого пропойцы, который и дня не может обойтись без крепких напитков, выпить.

На мою реплику Свак пренебрежительно фыркнул, а Эрэл слегка растянул кончики губ. Нуран приподнял бровь в немом вопросе, но озвучивать его не стал. Воспитанный, наверное.

— Ох, ну тогда можно и побыстрее. Пару минут на простую формальность — и сможете зайти в селение. Генди, принеси жезл, — распорядился он, отсылая подчиненного к воротам.

Через минуту усач вернулся, все так же держа одной рукой алебарду, а другой протягивая Нурану небольшой, в локоть длиной, медный жезл с небольшим прозрачным камнем в наверху. Взяв жезл, десятник по очереди поднес его к каждому члену нашей группы, дожидаясь белого всполоха. Одобрительно хмыкая или качая головой, он переходил к следующему претенденту на проверку.

— Ну что ж, спасибо. Теперь мы уверены в том, что вы не одни из этих фанатиков: от вас не несет Разложением или демоническими эманациями, — ответил он на мой немой вопрос.

— Наконец-то! — воскликнула Бетси и первая прошагала к воротам, — эй, вы слышали своего командира, открывайте! — крикнула она за пару шагов от запертого прохода.

— Резкая, — негромко заметил десятник, проводя девушку взглядом, одновременно подавая знак своим подчиненным на открытие ворот.

— А ты как думаешь! Несколько дней в одном и том же платье проходить — для любой девушки та еще мука, — хмыкнув, ответил я Нурану и прошел вслед за ребятами, которые уже догоняли Бет.

У входа в гостиный дом нас встретила Дара, незнамо как проведавшая о нашем прибытии. Радужная хозяйка была одета в желтое платье, доходившее ей до щиколоток, с заколотой на груди искусной брошью в виде цветка.

— Быстро вы! Я ждала вас не раньше, чем через неделю, — радостно заговорила гномка, спускаясь со ступеней и направляясь к нам. — Ваши номера давно готовы. Будете ужинать или сразу пойдете отдыхать? — поинтересовалась она, подойдя к нам почти вплотную. — И не волнуйтесь об оплате — все за счет заведения!

— И вам доброй ночи, госпожа Дара, — вылез вперед всех Свак, — вот я бы точно отужинал, для начала. И у вас ведь есть эль?

— Есть, конечно.

— Отлично! Тогда нам бочонок эля, сразу, и ваша компания. Если вы не против, конечно.

— Против, не против, — заворчала Бетси, пробираясь вперед, — можно мне сперва ключ от номера получить, а потом уже решайте, куда идти и сколько кому бочонков нести, — раздраженно сказала девушка, обращаясь к Даре.

Опешив от такого напора, хозяйка гостиного дома кивнула и протянула один из зажатых в ее ладошке ключей. Проведя Бетси растерянным взглядом, Дара недоуменно уставилась на нас, требуя объяснения.

— Три дня в одном платье, — доверительно сообщил я, беря из ее руки еще один ключ.

— Ааа! — понимающе протянула Дара и, сочувственно покачав головой, добавила, — бедняжка. Кстати, а где ваша подруга, Руана, кажется? — задала она вопрос.

— Ее больше нет, — с грустью в голосе ответил я. Подробности вам расскажут они, — мотнул я головой в сторону своих друзей, — а сейчас прошу извинить: последние дни меня сильно вымотали, и я хочу отдохнуть.

Закончив говорить, я кивнул ребятам и Даре и пошел по направлению к лестнице, намереваясь подняться к себе в номер, принять ванну и хорошенько отоспаться. «Не забыть бы еще выставить в коридор одежду для стирки», подумал я, сверяя номерок на ключе с надписью на двери.

Проснулся я рано утром. Судя по прохладе и пробивающемуся сквозь приоткрытые шторы не слишком яркому солнцу — не больше получаса после рассвета. Встать с мягкой постели не очень-то и хотелось, но, прокручивая в голове события прошедших дней, я понял, что если сам не буду стремиться к совершенствованию, то никто меня заставлять и не будет. В конце концов — это нужно только мне.

Отгнав подальше ленивые мысли, наподобие «еще пять минуток поваляемся и пойдем» или «ну его, может, завтра?», я потянулся и встал с кровати. Чистую одежду еще не принесли, а потому, покопавшись в рюкзаке, я выудил из него более-менее чистые штаны. Наплевав на рубашку, я надел их и, обув свои навороченные драконьи боты, вышел в коридор.

Осторожно прикрывая дверь, чтобы не издать лишнего шума и не разбудить друзей, я чуть было не налетел на вышедшую из соседнего номера Дару, одетую в измятое платье. Ее растрепанная прическа, довольное, немного стыдливое выражение лица и поднятый к губам палец, просящий сохранить увиденное в секрете, явно говорили об отсутствии совести у Свака.

Озорно мне подмигнув, Дара быстро побежала вниз по лестнице. Пожав плечами, я мысленно попенял гному, не забыв сделать себе зарубку в памяти — будет чем заткнуть похотливого гнома, когда он в следующий раз заикнется о «хворосте».

Во дворе гостиного дома было пусто. Хорошенько размяв мышцы, я приступил к тренировке, твердо решив загонять себя по полной. Спустя пару часов усиленной «физиухи», полностью обессиленный, я присел у колодца. Чуть отдышавшись, выплеснул на себя ведро воды, кем-то заботливо оставленное на краю. Студеная вода здорово взбодрила разгоряченное тело, разгоняя по мышцам приятную прохладу и вымывая усталость.

Повторив процедуру несколько раз, я оставил на краю такое же полнехонькое ведро с водой и прошагал во двор гостиного дома. Там, поздоровавшись с парнишкой-конюхом, я разместился на лавке, приняв удобную позу.

Закрыв глаза и сосредоточившись, я попробовал заглянуть внутрь себя. Хотелось самостоятельно, без сторонней помощи, почувствовать свой Источник, потому я принялся «прощупывать» себя в поисках своего зеленого центра.

Долгое время почти ничего не выходило — так, несколько редких всполохов, пробегающих по уставшим мышцам. И когда я уже почти отчаялся, он зажегся сам собой, как будто по мановению волшебной палочки. Вот только вместо изумрудно-зеленой сферы я увидел переливающийся всеми цветами радуги шар. Когда я сосредоточил на нем свое внимание, он стал немного ярче, а через пару секунд и вовсе сменил спектр на мягкий белый свет. Не успел я этому удивиться, как Источник, будто что-то вспомнив, снова изменил свой цвет. На сей раз — на привычный для меня изумрудный оттенок.

Некоторое время я потратил на поиски загадочного разноцветного света, стараясь уловить его как в Источнике, так и в пробегающих по моим энергоканалам искрам. Не добившись результата, переключился на прогон энергии в ноющие от усталости мышцы. Черпая из сферы Источника по капле, я аккуратно вел их к наибольшим очагам усталости, чувствуя, как с каждым таким проходом мое тело восстанавливается.

Спустя час я закончил медитацию. Результат был шикарным! Хотя я и был вымотан морально, но, судя по ощущениям, мое тело находилось в гораздо лучшем состоянии, чем до тренировки. Теперь понятно, как справляются с усталостью Шаграг и остальные.

— Ты молодец, — услышал я голос орка, как только вошел в холл, — думал, ты и сегодня не станешь тренироваться.

— Я сам от себя в шоке, — честно признался я другу, — раньше у меня не часто были такие порывы, чтобы я сам, по-своему же желанию, так выкладывался. Ну, разве что перед городскими соревнованиями по атлетике.

— Здесь тебе нужно работать еще больше. На кону не победа в состязаниях, а твоя жизнь, — назидательно сказал Шаграг, — я наблюдал за твоей медитацией...

— С самого начала? — перебил я его.

— Да. И, кажется, я начинаю понимать, почему Старик возложил на тебя столько надежд. Белый свет Источника крайне редок. Я бы сказал — сказочен, если бы не был уверен в его реальности.

— Сказочен? Почему?

— По Эспфилу ходит много преданий, легенд и сказок о великих мастерах великой Силы, которым удалось достичь последней, пятой ступени развития всех трех Путей: Жизни, Духа и Магии. По преданиям, их Источник сиял мягким белым светом.

— Ого! Даже так, — задумчиво протянул я, — это ведь круто! Если это правда, то нужно больше заниматься, верно?

— В первую очередь тебе нужно больше молчать об этом, — осадил меня Шаграг, — я не зря тебе сказал о сказочности мастеров. В нашей истории их было слишком мало, а последние пару сотен лет — и вовсе ни одного.

— Думаешь, они были из других миров?

— Не знаю. Может быть, — ответил орк, — сейчас не это важно, а сохранение твоего секрета. Следующий раз выбирай места для своих медитаций так, чтобы тебя не смогли увидеть.

— Личная комната, — кивнул я.

— Или укромный уголок вдали от всех, — дополнил орк. — Больше времени посвящай работе с Источником. Чем быстрее ты прочувствуешь его и начнешь контролировать, тем меньше вероятность, что тебя раскроют.

Я хотел разузнать у Шаграта больше о белом Источнике и легендах, связанных с ним, но спускающийся по лестнице Свак нарушил мои планы. Держась одной рукой за голову, а другой за стену, гном жалобно кряхтел всякий раз, когда ступал на новую ступеньку. Оступившись, он грохнулся на свою бронированную пятую точку и проехал на ней до самого низа.

— Хорошо посидели вчера? — спросил я у него, помогая подняться на ноги.

— Ооо! Не ори ж ты так, — заворчал гном, — шепотом говори, шепотом!

— Не-а! — широко улыбаясь, ответил я, — не дождешься! Лучше расскажи, с кем это ты так напиться-то смог? Вон, Шаграт как будто и не пил вовсе.

— Он жизневик, — буркнул гном, — что ему тот эль. Захочет — и вовсе пьянеть не будет. Но вообще ты прав. Ушастый, гад, вместе с зеленым смылся после второй кружки, оставив меня одного.

— Ну да, одного, — хмыкнул орк, — а десятерых засидевшихся гвардейцев ты в расчет не берешь?

— Да тише ты, — шикнул на орка Свак, садясь на ступеньку — хоть ты не ори. И вообще, кинуть слегка выпившего друга одного в чужой компании — это верх безответственности!

— А безответственно по отношению к тебе или к ним? — шутливо спросил я у гнома. Весело крякнувший от еле сдерживаемого смеха орк ткнул меня легонько в бок и указал в сторону дверей в столовую. Из нее, шатаясь и держась за головы, медленно выходили гвардейцы, придерживая друг друга.

— Ой, да пошли вы, — отрезал Свак, глядя на наши веселые лица.

Глава 3. Новости из далека

Проползающие, полуживые от похмелья гвардейцы далеко не сразу увидели нашу небольшую компанию, а когда они, все же, заметили Свака, то в начале замерли, выпучив глаза, а затем, издав протяжный стон обреченного на пытки человека, бочком попятнулись к выходу.

— Ну что, доволен? Нас теперь гвардейцы стороной обходить будут, — попенял кряхтящему гному Шаграт.

— Может и будут, но вот мне интересно, что он вообще вчера делал, чтоб они так на него реагировали

— Ну тут тайны нет, — гоготнул орк, — выстроил их в ряд и эль на «раз-два» заливал, чередуя с мудрыми мудростями пьяного гнома.

— Да утихни ты, зеленомордый! Где твое сопереживание товарищу, а? Я, между прочим, не просто так пил, а дело делал — лошадей нам достал.

— Та ладно? Как? Выиграл у бедных ребят в игре «кто кого перепьет»? — спросил я.

— Ты вот неправильно сейчас спрашиваешь, Вась. Видишь же, что доброму гному плохо — помоги ему, принеси кружку целебного эля, что поставит его на ноги и уймет чертов звон в голове, — раздраженно-жалобным тоном проворчал в ответ Свак. Вид серо-зеленого корытшки, уже обоими руками обхватившего свою голову был забавен.

— Давай по-другому — я переоденусь и позову Бет с Эрэлом на завтрак, а вы с Шагратом найдете Дару и попросите накрыть стол в беседке на заднем дворе. И поедем на свежем воздухе и голове твоей не так «бо-бо» будет. Ну что?

Услышав имя хозяйки гостиного дома, Свак бросил на мое лицо быстрый напряженный взгляд, который сменился прежней болезненной расслабленностью.

— Поц! — подумал я, — думал я так просто себя выдам! Да после стольких сданных сессий у меня даже глаз не дернется.

— Валяй, только не долго. Если еду принесут раньше, чем ты спустишь к нам свой худой зад, то не думай, что я буду тебя ждать! — предупредил меня гном, массируя виски.

— Ну без утренней кружки эля я как-нибудь обойдусь, — бросил я Сваку, аккуратно обходя его, чтобы ненароком не наступить и поднимаясь по лестнице, — ты, лучше, на счет еды позаботься.

— Иди уже, растрещался, — отмахнулся от меня гном, — зеленомордого попрошу метнуться.

— Я, вообще-то, тут стою, — добавил орк, ухмыляясь.

— Тем лучше, — проворчал в ответ Свак, — не придется повторять.

Взбежав на второй этаж, я постучал в номера Бет и Эрэла. Дождавшись сонного «я сплю, отвали» от первой двери, сообщил о завтраке на заднем дворе и зашел к себе. Сомнений в том, что наш молчаливый друг и так все слышал у меня не было.

Сбросив треники и обмывшись в бадье с водой, я надел любезно разложенную чистую одежду, что оставили горничные на моей кровати. Что круто — так это полное отсутствие запаха от драконьих сапог, хотя пропотел то я знатно. Вот бы на Землю такой секретик урвать и распространить — медаль не медаль, но «спасибо» от миллионов людей, вынужденных летом ездить общественным транспортом было бы обеспечено.

Потратив еще немного времени на приведение волос в более-менее божеский вид, я вышел из номера. Еще раз постучав, для очистки совести, в дверь Бетси и не дождавшись ответа, спустился по лестнице вниз.

На подходе к беседке меня обогнала пара молодых девушек в фартуках с рюшечками. В руках у каждой был здоровенный разнос с блюдами и напитками.

— О как! Да я как раз вовремя, — сказал я, садясь за стол.

— Да без тебя бы и не начали, — довольно протянул гном, делая пару больших глотков из кружки.

— Ну да-ну да, а с ней что? — спросил я, указывая на Бетси. Лицо девушки было бледным, с небольшими кругами под глазами, а во взгляде явно читалась страшная смерть тому, кто посмеет у нее что-то спросить.

— А, это? Не обращай внимания. Просто ее поднять подняли, но не разбудили, — пояснил Шаграт.

— Угу, она глаза открыла только когда за стол села. Увидела, что ничего еще нет и такую мину скривила, что проходи рядом где коровы — неделю кефир бы давали, — добавил Свак, за что тут же схлопотал по лбу метко запущенной ложкой.

— Ой, выронила, — криво улыбнувшись, сказала девушка, — не подашь?

— Вот и делай ей добро после этого, — буркнул гном, потирая ушибленное место.

— Учись с девушками общаться, балда, — попенял ему орк, — вон, Васю она не трогает, хоть тот ее и подорвал так рано.

— Вася ее есть позвал, — негромко заметил Эрэл, — и пока она не поест — он вне опасности. Ни одна девушка не оторвет голову провинившемуся мужчине, не отведав предложенной им еды.

— Черт, — пробормотал я, — как будто «Дискавери» о богомолах слушаю.

— Это кто такие? Кто-то из твоего мира, да? — оживилась Бет?

— Никто, — поспешно ответил я, — просто мысли в слух. Не бери в голову.

— А ты то, когда разбираться в них так хорошо стал, а? — спросил гном, на что эльф ответил коротким пожатием плеч, продолжая созерцать трещинки на столе.

За это время, разносчицы споро накрыли стол, поставив перед каждым из нас его порцию и незаметно упорхнули в дом. Мальчишка-конюх пробегающий мимо нас с бочонком резко завернул у места гнома и, поставив ношу под лавочку нашего друга, умчал, прихватив брошенную ему серебрушку.

— А ты в запой так не уйдешь? — спросил я, беспокоясь о гноме.

— За собой следи, — огрызнулся тот.

Решив не продолжать спор, я принялся уплетать горячую кашу с мясными биточками щедро залитую подливой. Шаграт жевал булку, отодвинув от себя тарелку. Похоже на кухне забыли о диете нашего зеленого друга.

— О, а я вас как раз ищу, — услышали мы низкий бас, доносящийся от дома, — завтракаете? Это хорошо! Рикки, подай набор приборов и тарелку вашей стряпни — я присоединюсь к ребятам, если они не против.

Обернувшись, я увидел невысокого орка, одетого в удобную холщовую одежду. Черные, как смоль волосы с серебристыми прядями седины были собраны в тугий хвост и убраны назад. По лицу тянулся безобразный рваный шрам, начинающийся с левого уголка рта и заканчивающийся возле уха. Нижний клык на той-же стороне отсутствовал.

— Борл, — представился незнакомец, подойдя к нашему столу, — сотник гвардии Русмара, отправленный сюда для помощи жителям. Я присяду? Хотелось бы лично познакомиться с теми, кто вырвал поселок из демонических лап...

— Ну прям уж, вырвал, — горделиво буркнул Свак.

— ... и теми, кто выиграл у моего подчиненного шесть лошадей в кости, — не обращая внимания на реплику гнома, продолжил Борл. Услышав последние слова, Свак пригубил из своего бокала, чуть отвернувшись в сторону, будто не его сейчас имеют в виду.

— Нуран много успел рассказать мне о вас сегодняшним утром. Так вы еще и в мертвом городе побывали? Так я присяду? — еще раз спросил сотник.

— Эээ... конечно. В ногах правды нет, — ответил я, сдвигаясь ближе к Шаграту, — а как вы так быстро прибыли в город? Секретные тропы?

— Секретные эликсиры, — хмыкнув, ответил Борл, — с ними лошади неделями без продыху скакать могут. Правда, после этого им требуется несколько дней покоя и обильная кормёжка, но это уже мелочи.

— Мне бы такой эликсир вчера точно не помешал бы, — заметил я про себя, — а почему вы так городом интересуетесь? — добавил я, с небольшим подозрением.

— Мои родители были оттуда. Сам я не могу отправиться туда — служба, а выживших авантюристов, готовых поделиться рассказами о нем не так уж и часто встретишь.

— Ну да, — мрачно подтвердил я, вспоминая сражение с магическим големом харимау кунбанг, культистов и погибшую воительницу, — я их даже понимаю.

— Я сочувствую вашей потере и если хотите, можем поговорить, о чем-нибудь другом. Например, о том, что вам сильно не рекомендуется заезжать в Русмар в ближайшее время.

— Лорд Валэль? — спросил Свак.

— Да, — кивнул сотник, — после вашего отъезда его позиции серьезно пошатнулись. Слухи о том, что он дважды прокололся с никем неизвестным парнем, потеряв при этом десяток своих людей и одного шепчущего — своего телохранителя, сильно испортили его репутацию. А после того, как о него ушел, и второй элитный охранник — и вовсе навели горожан на вопрос о страхе перед ним.

— О как, — протянул гном, — и что Валэль? Небось, попросил помощи у своих родственников?

— Нет. Насколько мне известно, он получил послание, в котором ему не двусмысленно намекнули о том, что ему нужно и самому научиться решать проблемы, не прибегая к устрашению родовым могуществом. Они устали, что о их семье все больше отзываются как о безжалостных эльфах, а не о талантливых дипломатах и торговцах, как раннее, — ответил орк, кивком головы поблагодарив девушку-разносчицу за поставленное перед ним блюдо и кружку с ягодным отваром.

— М-да. Прикрыли лавочку щедрот, — задумчиво сказал я, — и что теперь? Какое ему поставили условие? Разобраться со мной? Убить?

— Разобраться, но не с вами, молодой человек, а с положением в городе. Пока он не вернет утраченные позиции как на политической арене, так и в торговом деле, он не получит поддержку рода. Кроме, разумеется, особых ситуаций.

— Ну хоть что-то хорошее, — выдохнул я.

— Я бы на вашем месте не расслаблялся — как я уже говорил, Валэль в бешенстве и назначил за ваши головы хорошую награду.

— За наши? — вмешалась Бетси, — то есть, за каждого из нас, да?

— Да. Не такая большая, как за его голову, — ткнул кружкой в мою сторону сотник, — но тоже не маленькая. Но для вас есть и хорошие новости, милая леди — старший шепчущего охотится только за Васей.

— Ну супер, мне еще мсти ушастого в консервной банке не хватало для коллекции, — откинувшись на спинку лавки, сказал я в сердцах, — Эрэл — без обид.

— И большая у вас коллекция врагов? — заинтересованно спросил Борл.

— О! Вы и не представляете! Вася у нас тот еще талант по этой части, — хохотнул Свак, — Валэль, его телохранитель, культисты... — принялся он перечислять, загибая пальцы, —... вместе с их демонами.

— Лорд Кильнеаас, член совета Великого леса, — добавила Бетси.

— А еще тупоголовый гном и стервозная, но красивая девчонка, — огрызнулся я на друзей.

— Я насчитал пятерых и целый демонический план, — хохотнул гном, — а вы?

— Не мало, — с непонятной интонацией сказал Борл.

— Зато мы точно знаем, куда не едем, — сказала Бетси, — в сторону Русмара.

— А как же Барри? Ты ведь собиралась вернуться к нему? — спросил я.

— Пойдем вдоль гор до Великого леса, а там, перейдя его, окажемся в дне пути от дядюшки, — ответила девушка.

— Пойдете, — поправил ее Свак, — думаю, что после предстоящей небольшой прогулки в соседний лес наши пути разойдутся. По крайней мере, на некоторое время. У нас с ушастым есть некие дела, которые нужно утрясти.

— А... — начал было я.

— А потом, если на, то будет воля Богов, мы встретимся, — ответил на не сказанный вопрос гном.

— Я тоже вас покину, — сказал Шаграт, — но не раньше, чем мы покинем Великий лес.

— Племя Крылатого вепря? — спросила Бет. Орк не ответил. Вместо этого он насупился и сдвинул брови. Она была и моей подругой, так что один ты туда не пойдешь, понял? — привстав из-за стола и ткнув пальцем Шаграту прямо в лоб, сказала девушка.

За столом повисло напряженное молчание, которое никто не спешил нарушать. Кто-то ел, кто-то сидел, скрестив руки на груди и буравя остальных взглядом. К первой группе относился лишь Борл и Эрэл, невозмутимо орудуя вилами и не обращающие на остальных, ровно, никакого внимания.

Первым, как ни странно, тишину нарушил эльф, начавший рассказывать сотнику о нашем путешествии в Рахва-ис, красочно описывая город, опуская при этом цель нашего визита и встреченных врагов.

После завтрака, скамкано поблагодарив разносчиков за еду и оставив им пару монет на чай, мы разошлись каждый по своим делам, условившись встретиться через пару часов на въездной площади — именно туда должны были привести выигранных гномом лошадей.

По молчаливому уговору, было решено сегодня отнести шкатулку в часовню и покончить с этим поручением.

Свое свободное время я, сперва, хотел потратить на разговор с кузнецом Нугрой, но тот, как на зло, спал. Потому, я решил пересобрать свой рюкзак и все же набрать родителям. Да, сколько не откладывай, но это необходимо сделать. Как я понял, опасности будут сопровождать меня всегда и ждать конца или передышки будет глупо.

Аккуратно разложив все свое небогатое имущество, я бережно упаковал его в рюкзак, забываясь о том, чтобы оставшиеся пузырьки с эликсирами и мазями не разбились, ударяясь друг о друга при тряске. Уложив последнюю вещь, я взял в руки телефон, нажимая на кнопку сверху, чтобы включить. Ничего не произошло.

— Та ладно... серьезно? Вот сейчас? — разочарованно протянул я. На экране мобильного мигала самая страшная картинка всех современных подростков — значок разряженной батареи.

— До откладывался. Ну, значит будет им сюрприз, — негромко сказал я, разговаривая сам с собою, — осталось только до часовни дойти. Вот интересно, а можно ли что-то передать туда или что-то взять с Земли? — подумал я, пряча телефон в боковой кармашек рюкзака.

За мной, как ни печально, никто не зашел. Всю нашу компанию я застал в месте сбора, тщательно проверяющих закрепленную на лошадях сбрую.

— Ну что, твоего коня сразу к моему привязать или попробуешь проехать самостоятельно? — с небольшой насмешкой спросил Шаграт.

— Без зеленых обойдусь, — огрызнулся я, залезая в седло.

Коротко хохотнув, орк запрыгнул на своего коня, проехав чуть вперед, к воротам. За ним, один за другим, расселись по седлам и остальные ребята.

Поблагодарив стоящего неподалеку Нурана, мы выехали из Гирема. Отъехав с сотню метров от ворот поселения, мы пришпорили лошадей, переходя на галоп — хотелось побыстрее покончить с этим.

За эти пару дней храм несколько не изменился, все так же встречая нас обсидиановой чернотой своих стен. Пробивающиеся сквозь кроны деревьев солнечные лучи поглощались стенами храма, даже не думающего делиться таким сокровищем.

Спешившись и привязав лошадей к деревьям, мы подошли ко входу — проем храма больше не застилала плотная вуаль тьмы. С нескольких метров можно было заглянуть внутрь и увидеть все небогатое убранство — голые стены и камень алтаря.

— Не будем нарушать традиции, — гоготнул Свак, схватив меня сзади под локти и закидывая внутрь. — Ты гляди, не исчез!

— А должен был? — зло спросил я, отряхиваясь от попавшей на меня пыли.

Следом зашли и все остальные члены нашей небольшой группы. Разбредясь по небольшому залу храма и встав вокруг алтаря, мы еще с пару минут крутили головами, ожидая нового путешествия к астральным островам.

— Ну, значит не поговорим, — сказал Свак, снимая со спины дорожный мешок и доставая из него шкатулку. Сдув с нее несуществующие пылинки и протерев для верности рукой, гном положил ее на край алтаря.

— И? — спросила Бетси, — что дальше?

— А мне почему знать? — сдвинув шлем на макушку и уперев в бок руку, ответил гном, — я думал она исчезнет!

— Она от твоего перегара скорей исчезнет, — рыкнул Шаграт, — дай сюда! Ее на центр положить нужно.

Перегнувшись через плиту, орк переставил шкатулку точно на самый центр алтаря, но по-прежнему ничего не происходило.

— Чет я не пойму, — нахмурился орк.

— Может ее Вася положить должен? — спросил Эрел, — ему первому было предложено это задание — ему и сдавать шкатулку.

— Ну... можно попробовать, — сказал я. Беря шкатулку и заново ее кладя на алтарь. — Как-то это глупо. Должно же сработать, нет?

— А вы на коленки падать пробовали? Читая хвалебные молитвы и каюсь в своих маленьких грешках? — слышался мелодичный голосок от входа в храм. Обернувшись, мы увидели обнаженную девушку, чьи прелести прикрывали узкие ленты из красного атласа. Длинные белые волосы красиво лежали на ее груди, не столько скрывая, как подчеркивая оную. На красивом, правильном личике с остренькими, лисьими скулами играла улыбка, а в глазах горел озорной огонек.

— Тимес? — а ты что здесь делаешь? — удивленно спросил Шаграт.

Глава 4. Встреча. Решение. Расставание

Подхватываемые воздушными потоками концы атласных лент красиво развевались, чем-то напоминая мне танец змей. Незнакомка стояла в арке прохода, элегантно оперев левую руку в бок и улыбалась. Ее изумрудные глаза горели озорным огоньком — ситуация ее явно забавляла.

Мне было тяжело не только смотреть на незнакомку, но и просто находиться рядом с ней. Тимес, как назвал ее Шаграт, просто «дышала» похотью и страстью, источая вокруг себя ее ауру, концентрация которой была настолько велика, что ее запросто можно было разливать по флакончикам и продавать в любых алхимических лавках. Ну или в аптеках, если их утащить на Землю. Я чувствовал себя словно подросток попавший на вечеринку Хью Хефнера, робеющий от взглядов полуобнаженных «зайчат» и совершенно не находящий себе места от смущения. Максимум, на что меня хватало, так это на то, чтобы не пялиться на нее во все глаза и стыдливо придвинуться ближе к алтарному камню — его высоты как раз хватало, чтобы скрыть мой интерес к знакомке.

Судя по виду ребят, они не испытывали особого дискомфорта от красоты девушки — в их глазах преобладал немой вопрос о том, кто это, чем о том, как она выглядит. Впрочем, Свак был предсказуемым исключением — на бородатом лице гнома легко читались его мысли и желание, выпави ему возможность остаться наедине с Тимес.

— Тоже же, что и вы — выполняю небольшую просьбу нашего общего знакомого, — мило пропела девушка, — потому, предлагаю не тратить время друг друга — мне еще кое-кого в его сферу забрасывать, — добавила она и бросила взгляд в мою сторону, озорно подмигнув, от чего у меня сперло дыхание.

— И с чего нам тебе верить, красавица? — спросил Свак, чем немало меня удивил. Я-то думал, что о деле он сейчас точно не помнит, — одних слов маловато, не находишь? Есть чем их подкрепить? Ведь если ты действительно здесь по поручению Старика, то знаешь, какую цену мы за нее заплатили. И почему он сам не заберет ее? Может нам лучше подождать немного и всучить ее лично в руки, а? — пробасил гном, размахивая перед собою пальцем, для убедительности.

— Можно и подождать, вот только у меня нет столько времени — в ближайшие пару декад Старик точно не появится на Эспфиле. Да и в островной мир сможет выдернуть вас для разговора не раньше, чем через пару-тройку деньков.

— С ним что-то случилось? — насторожился Шаграт, — и, может, ты приоденешься и перестанешь «давить» на парня? У него нет такого сопротивления к аурам, как у остальных, — махнул рукой в сторону нас орк.

— Вот вечно ты портишь мне все веселье, — показушно надув алые губки обиделась девушка, — никогда не давал мне насладиться смущением окружающих мужчин. Они так забавно робеют и отводят, в смущении, свои похотливые глазки, стоит на них взглянуть, — закотив глаза от приятных воспоминаний, добавила она.

— Тимес, прекращай уже — чуть добавив стали в свой голос, повторил свою просьбу Шаграт. После этого девушка приоткрыла один глаз, смиряя его наигранно недовольным взглядом, и, хмыкнув, сделала несколько шагов вперед, подходя ближе к орку. С каждым ее пройденным шагом происходили изменения — сперва пропало неудержимое желание овладеть девушкой. Нет, она все так же оставалась красивой, но уже без исходившей от нее животной ауры сексуальности. На втором шаге ленты на теле девушки начали множиться, полностью обволакивая ее и когда на третьем шаге они опали, обращаясь в пыль от соприкосновения с полом, то все мы увидели облегающее алое платье, безупречно сидевшее на Тимес.

— Ну как? Так лучше, Шаги? — сделав пару оборотов, спросила девушка, как бы невзначай поправляя платье в районе декольте.

— Да кто она вообще такая? — воскликнула Бетси, всплескивая руками и обращаясь одновременно к Шаграту и девушке. На милом личике нашей подруге бушевала целая буря эмоций, ясно отражающих ее отношение как к незнакомке, так и к нам, плящимся и ничего не предпринимающими мужланами, — почему она так себя ведет?

— Ой, забыла представиться, — театрально поднесла руки к лицу девушка. — я — Тимес, скромная девушка, выполняющая просьбу одного нашего общего знакомого и которая скажет вам, милашкам, куда можно ходить, а куда нет, чтобы не встретиться с плохими дядями, — последнюю часть предложения девушка проговорила тоненьким голоском, словно разговаривала с детьми.

— Ну все! Я за себя не ручаюсь, — сказала Бет решительно обходя алтарь и направляясь к Тимес, — да она же издевается над нами! — не переставала заводиться Бетси, наливаясь краской. Исходившие от нее волны злобы и раздражения были настолько сильны, что казалось еще немного и их можно будет увидеть воочию.

Тимес с интересом наблюдала за действиями девушки, никак не реагируя на них. Впрочем, когда ладонь Бетси легла на рукоять рапиры, в глазах незнакомки зажегся азартный огонек, разогнавший плескающийся в них напускной туман веселости, заменивший его сосредоточенностью. На миг, меня как бы обдало исходящей от девушки мощью, что очень быстро пропала, уступив место ставшей уже такой привычной красивой простоте.

Эта резкая смена уверили меня в том, что кажущаяся такой безоружной и беспомощной, Тимес точно сможет найти, что противопоставить каждому из нас в случае опасности для нее лично.

Мелькнувшее было в моей голове опасение за Бетси, явно намеревающуюся если не прирезать, то уж точно по-вырывать волосы нахалке, быстро улетучились — судя по всему Тимес просто развлекалась и весь происходящий фарс тому явное подтверждение.

Когда Бет была уже в паре шагов от незнакомки, Эрэл ловко подхватил нашу подругу за талию, притягивая к себе и не давая подойти ближе. Девушка аж крикнула от возмущения и неожиданности.

— Пусти, — зло прошипела она, силясь вырваться, — если вы ее на место не поставите, то я сама это сделаю.

Тимес с интересом наблюдала за развитием событий, чуть сместившись и скрестив руки на груди.

Не обращая внимания на трепыхания Бетси, Эрэл отошел на пол шага назад, чтобы она не ударилась об алтарный камень, размахивая ногами и руками.

— Не испытывай наше терпение. Говори, что хотела сказать. Если твои слова нас убедят — ты получишь шкатулку. — ровным голосом произнес эльф, пристально следя за Тимес.

— А если не убедят? Что тогда ты тогда сделаешь со мной, милашка, а? — промурлыкала незнакомка, соблазнительно проведя язычком по губам, чем снова вызвала у меня не двусмысленные фантазии.

Напряжение в храме возрастало. Явно уставшие от выходов Тимес ребята стали смещаться ближе к ней. Обойдя Шаграта и девушку, Свак двигался к проходу, намереваясь отрезать путь к выходу. Теперь, если незнакомка захочет сбежать, ей придется разбираться с гномом и вряд ли это будет так просто.

— Стоп, мальчики — ваша взяла. — подняв руки в примиряющем жесте сказала Тимес. — Камень Мушша, — тонкий пальчик упирается в могучую грудь орка, — карта Игрраниэсту и путь к нему, — рука смещается в сторону молчаливого эльфа, — жизнь одного из лордов Великого леса, — палец немного смещается вправо, — хотя она тебе не нужна, уж поверь мне.

От слов Тимес Шаграт удивленно раскрыл рот, затем, взяв себя в руки, задумчиво нахмурился. Притихшая сперва Бетси вновь стала вырываться и сыпать проклятиями, крича о том, что нахалка лезет не в свое дело. Эрэл же никак не отреагировал на реплику, продолжая бурлить незнакомку пристальным взглядом.

— и... — девушка грациозно крутанулась, поворачиваясь лицом к гному и манерно наставила на него палец.

— И на этом остановимся, — хмуро буркнул Свак, обрывая Тимес на полуслове. — забери шкатулку.

— Вот так просто начал мне верить, милый? А я ведь о тебе о тебе ни чего и сказать то не успела — озабоченно покачала головой Тимес.

— Вот и не нужно. Что ты там о «плохих дядях» говорила? Вот о них и рассказывай — ответил гном подходя к алтарю и пододвигая шкатулку ближе к помощнице Старика.

— Эээ... я что-то не понял. А что она такого сказала то? — спросил я у окружающих. — Нет, я тоже верю, что она та, за кого себя выдает — знала же она где и когда нас искать. Но с чего вы так резко поменяли свое мнение.

— Предмет уговора — буркнул Свак и, видя мое непонимание, продолжил — все, что она назвала — это наши награды за шкатулку. Я не думаю, что в астральном мире наш разговор со Стариком мог кто-то подслушать или же он стал бы рассказывать такое направо и налево. Так что этой чертовке точно можно верить.

— Какой умняшечка — умиленно сказала Тимес, приложив руки к своим щекам — так бы и расцеловала за догадливость. Ну да ладно. Рассаживайтесь по удобней, мальчики и... девочки, тетя Тимес будет вам о том, что твориться рассказывать.

Говоря все это, незнакомка сделала шаг к алтарю, беря в руки шкатулку. Повертев ее в разные стороны, она поднесла ее ближе к лицу и, как мне показалось, зачем-то понюхала ее. Затем, ловко запрыгнула пятой точкой на алтарь, удобно там усевшись и положив шкатулку на колени принялась рассказывать:

— За свои награды не волнуйтесь — вы их получите. Кто-то сейчас, а кто-то чуть позже. К примеру, Вася и вот эта очаровашка — колкий взгляд скользнул по Бетси — получат их сегодня. А вот остальным придется прогуляться немного прогуляться. Ваши предметы лежат на сохранении у Лиама, в Лугерстауне — это к по ту сторону горной гряды, в нескольких днях пути к востоку. Твой сверток, скрытый ты наш малыш — подмигнув, обратилась Тимес к гному — тоже находится там. Нужного человека вы без проблем найдете в торговой гильдии. Главное ни чего у него не покупайте — он тот еще жук.

— Хм... и долго там будет этот Лиам? — задал вопрос Свак — как скоро мы должны прибыть в Лугерстаун?

— О! Он будет там столько, сколько нужно и точно дождетс вас. Да и не очень-то он любит всякие поездки — его то и из кабинета не вытянешь, куда там из города! Но это вы и сами увидите — не буду лишать вас удовольствия первого знакомства с этим потрясающим человеком, крошки. — шелкнув пальцами, ответила сидящая на камне девушка.

— Ты что-то говорила о «плохих дядях». Кого ты имела ввиду? Культистов? — спросил Эрэл, выпуская из объятий притихшую Бетси. Успокоившаяся девушка поправила примявшуюся одежду и встала у стеночки, ближе к выходу, продолжая исподлобья смотреть на Тимес.

— Конечно говорила. Основные пути между Гиремом и Русмаром для вас закрыты. На них расположены довольно значимые засады культистов. Парочку из них я видела и уж поверьте — вам с ними не справиться. Потому выбор у вас не велик — уйти за гряды или к Великому лесу.

— Остается еще дорога через руины, — напомнил гном.

— Не-а. Туда ушли несколько отрядов, как культистов, так и других обеспокоенных сторон. С кем бы вам не выпало встретиться там — это закончиться не очень радужно. За Гирем не

беспокойтесь — на него никто не станет нападать. По крайней мере в ближайшее время. У сотника есть связной амулет, активировав который Русмар получит сигнал о помощи и отправит дирижабль с несколькими сотнями гвардейцев на борту, усиленными боевой звездой магов. Культисты об этом знают и не станут рисковать. Им легче выйти к другим малонаселенным городкам и устраивать кровавую жатву маленьким группкам, напитывая ритуальный камень, чем проводить призыв за раз, как они пытались повернуть это недавно — соблазнительно закинув ногу на ногу, сказала Тимес. — ну что, дорогуша, готов отправиться домой? — спросила она, повернувшись ко мне и одарив меня улыбкой.

— Прямо сейчас? — немного опешил я из-за резкой смены разговора.

— Ну да. Или ты хотел что-то еще сказать?

— Спросить. Меня и в этом мире не будет восемь часов?

— Ну да. В смежных сферах потоки времени практически не разнятся. Так, пара минут на десяток часов разницы. Ну что, отправлять?

— Да постой ты. — прикрикнул я на Тимес. Она как специально не давала мне времени ни на размышления, ни на то, чтобы просто собраться с мыслями — Народ, меня следующие восемь часов не будет и было бы не плохо договориться о том, как мы поступим — вы подождете меня здесь, и мы вместе отправимся в лес или Лугерстаун, или мы вы подождете меня в Гиреме?

— Подождать то можем — начал говорить гном — но нам с ушастым в лес не особо то и тянет. Да и забрать положенное не помешает, чтобы под рукой было. Так что, мы с Эрэлом к Лугерстауну отправимся, а затем отдавать старые долги, так ведь, ушастый? — спросил он эльфа. Тот степенно кивнул, подтверждая сказанное.

Тимес с интересом слушала нас, больше не пытаясь перебить или влезть в разговор. Вместо этого она тихонько проводила пальчиками по граням шкатулки, как бы изучая вырезанные на ней узоры.

— Я тебя подожду. Ты ведь собирался в сторону Ррагоса? — сказала Бетси — Шаграт, ты ведь пойдешь с нами?

— До Великого Леса, — кивнул орк — дальше наши пути разойдутся в разные стороны.

В храме повисла тишина. Мы снова вернулись к грустному разговору. Жизнь разводит нас в разные стороны, не считаясь с тем, что нам этого совсем не хочется. У каждого есть цель, к которую он преследует и просить отказаться от нее другого было бы неправильно.

Вы такие милашки, когда молчите! — всплеснув руками, воскликнула Тимес. Соскочив с алтарного камня, она пару раз подбросила шкатулку и продолжила — я ведь совсем забыла вам сказать вам, что Старик просил зайти в парочку мест, конечно, если не сложно. Тут не далеко пара в этом лесу, пара за грядой и несколько у кромки Великого леса.

— Зачем нам заходить туда? — спросил я.

— Да так. Там находятся охотничьи домики, небольшие хутора или небольшие, в пару домов, поселки.

— Напекаешь, что им что-то грозит? — спросил Шаграт.

— Не-а — не намекаю. Прямо говорю — к ним неспешно движутся маленькие группки одержимых. Плевая задача для вас, но не простая для мирных и беззащитных жителей.

— Ты называешь охотников беззащитными? — вопросительно приподняв бровь, заметил Свак — что же это за охотники тогда, а?

— Против обращенных и парочки химер — да, беззащитны. Или ты считаешь по-другому, бородатенький?

— Нет, не считаю — раздосадовано буркнул гном — где эти места?

— Не далеко — улыбнулась в ответ Тимес — и все отмечены вот на этой карте — на вытянутой ладошке девушке сам-собой материализовался сложенный несколько раз желтоватый пергамент — я даже вам тут пометочки оставила, куда и когда лучше прийти.

Подойдя к Тимес и взяв с ее рук карту, Свак с минуту ее изучал, пробегая глазами по коротким строкам приписок и сносок. Читая их, он то и дело чертыхался, хмуря брови и что-то бормоча про себя.

— Что там? — спросил Шаграт.

— Ничего хорошего — хмуро ответил гном. — Я не буду спрашивать откуда у тебя эта карта и знание об опасности — и так понятно, но разве нет кого другого, а?

— Есть. Но вы ближе, и вы не откажетесь, так ведь? — промурлыкала Тимес.

Брошенный исподлобья взгляд Свака ясно передавал его отношение к данной особе. Да и мне было не совсем понятно, почему она так вызывающе и нагло себя ведет. Мы ведь по одну сторону. Возможно, у нее такая натура или неподконтрольная черта характера, но тогда ей должно быть не просто находить общий язык с другими. Хотя, глядя на ее красоту, я в этом сомневаюсь.

— Подойдите сюда — сказал Свак, расстелив карту на алтарном камне — Судя по карте и отметкам, мы можем зайти в места, находящиеся в этом лесу — указал он на отмеченные кружочками точки на карте — затем, через этот перевал — палец гнома сместился к небольшому проходу в горной гряде — попадем на ту сторону и зайдем сюда и сюда и окажемся в паре часов пути от Лугерстауна.

— А вот эти места? — палец Бетси указал на отметки у Великого Леса — если пойдем в Лугерстаун, то будем в дне пути от них?

— Успеваем — заверил ее гном — смотри на сроки. Там еще день запаса будет. Да и вот это место, — показал он на отметку у ручья — довольно близко от тропок рейнджеров, а они вряд ли пропустят у себя под носом демоническое отребье.

— Значит, так и сделаем. Заночуем здесь, на поляне, а утром, когда вернется Вася, отправимся к первой отметке. — подытожил Шаграт.

— Ну что, теперь готов, милый? — озорно улыбаясь спросила Тимес, — если да — ты знаешь, что делать.

С этими словами она сжала в руке небольшой камень, которого, готов поклясться, секунду назад не было. Ее ладонь окутало темное облачко, которое она сбросила резким движением руки мне под ноги. Растекшееся черное пятно шевельнуло во мне воспоминания моего первого знакомства с Стариком.

— Я скоро вернусь — сказал я ребятам и сделал шаг.

Глава 5. Дом

Шагнув в черный зев портала я, как и раньше, провалился в темноту межмирья, озаряемую редкими отблесками огоньков. Я вновь ощутил знакомые подергивания тела и ощущение, словно попал в водоворот. Было забавно ощущать, как тебя крутит и вертит из стороны в сторону в этом пространстве. Кажется, здесь не было ни воздуха ни даже намек на гравитацию. Сознание то и дело гасло, не вынося проносащегося перед глазами калейдоскопа далеких всполохов.

Летя в бесконечно черном пространстве, я размышлял о том, как снова встречу с родителями — успокою отчаявшуюся меня искать мать, выслушаю пару наставлений от отца. Я невольно улыбнулся, погружаясь в воспоминания, когда отец впервые «по-взрослому» меня отчитывал.

Тогда, классе в восьмом это было, мы с моим другом вляпались в драку «класс на класс» с соседней школой. Собирающаяся на пустыре толпа подростков не могла не привлечь внимание. До того, как закончилась потасовка приехало несколько экипажей полиции. Служащие высыпались из машин и принялись «упаковывать» всех, кто не успел убежать. Мы с другом входили в число последних «счастливчиков».

Помню, как звонили отцу. Как он приезжал в отделение и с суровым видом выслушивал порицания какого-то лейтенанта. Мне было чертовски стыдно, что все это дошло до родных, но я считал, что поступил правильно, вступаясь за честь класса.

Когда мы вышли, отец не стал кричать на меня, выпытывать подробности или что-то в этом духе. Он просто спросил, хорошо ли я подумал перед тем, как ввязаться во все это. Было ли это так важно, и на сколько хорошо я взвесил последствия своего поступка. Я тогда это не до конца понимал, что хотел от меня отец и радовался тому, что избежал выговора. Уже позже, немного повзрослев, я не раз вспоминал этот случай и его науку. С тех пор я начал задумываться над тем, чем рискую. В большинстве случаев, конечно.

В этот раз, я всеми силами старался не отключиться, чтобы не потерять драгоценное время на лежание в беспамятстве и увидеть момент выхода в родной мир. Мне почему-то представлялось, что я должен буду влететь в горящий белым светом овал портала, ну или что-нибудь в этом духе.

На деле же случилось все немного не так. Спустя целую вечность по моему мироощущению или минут десять, если считать, меня стало закручивать сильнее обычного, превращая мигание далеких огоньков в сплошную стену света. Что странно, никакого дискомфорта от таких кульбитов у меня не возникало.

Все закончилось внезапно. Когда я уже начал теряться от бесконечной болтанки, а свет стал настолько резать глаза, что их пришлось закрыть, меня обдало волной тепла и рвануло куда-то вниз, больно приложив о что-то твердое.

Этим «чем-то» оказалась тротуарная плитка. Проморгавшись и пару раз стряхнув головой чтобы сбросить головокружение, я понял, что нахожусь на небольшой площадке с неработающим фонтанчиком, метрах в пятистах от того места, где я повстречал Старика.

— М-да. Выкинули как котенка какого — про себя пробормотал я, вставая на ноги и потирая ушибленное бедро, параллельно осматривая все вокруг.

На окруженном высокими туями пятачке никого не было, не считая меня и парочки дружно клюющих горбушку хлеба голубей. На безоблачном небе ярко светило солнце, что лишь недавно перевалило свою пиковую отметку и только-только стало спускаться к закату.

В подтверждении этому я наткнулся взглядом на большие настенные часы, висевшие над входом в офисное здание. Без четверти час. Что ж, времени у меня около восьми часов и не плохо будет потратить их с пользой.

Выйдя из своего закутка на аллею, я поежился — все же в начале марта еще достаточно прохладно, а сбитый с толку навязанной спешкой я забыл надеть что-то теплое.

— Ну, будем считать это еще одной тренировкой от зеленого — потирая ладони и дыша на них теплым воздухом, проговорил я сам себе.

Проходящая мимо парочка обошла меня по широкой дуге, смерив опасливым взглядом. Встретившись с ними взглядами, я вопросительно приподнял одну бровь — Что не так-то, а? — пронеслось у меня в голове.

Хотя, да. Стоящий на холоде парень, одетый в холщовые штаны и рубаху старомодного покроя не может не вызывать вопроса о его вменяемости, а значит — следует держаться от него подальше.

По правде говоря, в моем городе и прилично одетые люди могут вести себя как полные придурки, провоцируя окружающих, оскорбляя их или навязывая драку. Так что реакция этих ребят более чем правильная.

Обдавший прохладой ветерок напомнил мне, что стоять на одном месте и предаваться пустым мыслям не лучшая затея. Еще раз бегло осмотревшись, я увидел припаркованный в кармашке универсал, передними колесами влезший на клумбу. Это была одна из машин мобильных авто-кофеен, заполонивших город. В открытом на распашку багажнике установлена кофе-машина, за которой работал молодой парнишка в длинном пуховике с накиннутым капюшоном.

То, что нужно!

Похлопав себя по карманам, я облегченно вздохнул, нащупав в них кошелек. Его я положил еще в номере, чисто на автомате. Заглянув внутрь я бегло пересчитал наличку. Несколько сотен, как-раз хватит на кофе и такси к дому.

— Привет — сказал я, подойдя ближе — выручишь?

Стоявший у машины парнишка листал инстаграмм. Услышав мою просьбу, он автоматически выпалил «да, конечно. Что вам?» и поднял на меня взгляд, откидывая капюшон. Наткнувшись на мой доброжелательный взгляд, парень чертыхнулся, делая небольшой шагок назад.

— Что вам? Кофе? Чай? — повторил он вопрос.

— Лате. Без сахара — попросил я — и такси мне не вызовешь? Телефон, вот, пролюбил, а маршрутками не охота.

— Вместе с курткой? — спросил он, смерив меня недоверчивым взглядом.

— Да как-то так, — развел в сторону руками сказал я — ну так что, поможешь? А то не май месяц — одним кофейком не согреюсь.

— Это да. Тут сразу парочку брать нужно, — пошутил парень, взбивая молоко — сироп?

— Коньяк.

— Не, такого нету — отрицательно помотал головой парень — начальство бдит. Так бы я свой принес — доверительно сказал он — тут часто офисные из адвокатуры напротив спрашивают. Особенно зимой. Холодно им, блин, в кабинетах сидеть — батареи плохо топят.

Вливая вспененное молоко в одноразовый стаканчик, парень ловко нарисовал лепесток и протянул мне напиток.

— Сколько с меня? — спросил я, делая небольшой глоток и невольно зажмуривая глаза от удовольствия. Как же мне не хватало обычной чашечки кофе.

— Тридцатка. Адрес скажешь, куда тебе такси заказывать?

Расплатившись и продиктовав улицу и номер дома, я не торопясь допил свой напиток. Вовремя. Подкатившая к парковке машина мигнула фарами, приглашая в нее сесть.

Сидя в такси я смотрел на проносящиеся мимо машины. На спешащих по своим делам людей. Смотрел на родной город понимая, как легко и беззаботно мне в нем жилось.

— Все познается в сравнении, — промелькнула в голове старая истина.

Из магнитолы тихо доносился «Сплин», идеально вписывающийся под поездку и настраивающий на легкую меланхолию.

Спустя десять минут мы заехали в знакомый двор и аккуратно запарковались у подъезда. Рассчитавшись с водителем и оставив ему на чай (я бы и пять звезд поставил за поездку в тишине), я зашел в старенький подъезд, встретивший меня все такими же обшарпанными стенами. Взбежав на третий этаж, я остановился у двери и несколько раз нажал на звонок.

Из квартиры донеслось легкое шебуршание и тихие шаги. Дважды провернулся замок. Открылась дверь. Стоявшая на пороге мама, в своем синем халате с восточной вышивкой, сделал пол шага вперед и пораженно замерла на пороге, узнав меня. Ее бледное лицо и серые от усталости глаза наливались жизнью.

— С-сынок? — как бы спрашивая, произнесла она, а уже через секунду заключила меня в объятия.

— Да, мама. Это я — констатировал я, с трудом сдерживая слезы.

— Нашелся родненький, нашелся — причитала мама, ничуть не ослабляя объятия. Затем, будто что-то вспомнив, она резко отстранилась — ты, наверно же, голодный. Ты же хочешь кушать да? Проходи — говорила она, заталкивая меня в квартиру, словно опасаясь, что я сбегу. Словно чувствует, что я ненадолго.

— давай, мой руки и на кухню, а я пока папе позвоню, — сказала она. Не давая мне и шанса вставить хоть слово.

— Алло, Сереженька, Вася вернулся, представляешь? — донесся до меня разговор матери, заглушаемый текущей из крана водой.

Следующие пол часа, аж до приезда папы, я провел за столом, наедаясь до отвала. Мама будто бы решила компенсировать все мои еженедельные семейные ужины, подливая все новые и новые порции борща или подкладывая под руку бутерброды, сопровождая все это рассказами обо всем, что произошло после моей пропажи. О том, как на следующий день позвонила Ирина, обеспокоенная тем, что я не пришел ни в общежитие, ни в университет. Как искали меня по друзьям и знакомым, обращались в полицию и даже в частный сыск, но это не принесло никаких результатов. Как сквозь землю провалился — утверждали все, разводя руками.

Как же они были близки к правде — с горечью думал я, запихивая себе в рот блинчик со сметаной, не забывая запить его чаем.

Отец почти не изменился. Та же осанка, цепкий, спокойный взгляд и, как всегда, идеально выбритое лицо. Вот только в уголках глаз добавилось морщин, а каштановые волосы покрыла серебристая седина.

— Хм... возмужал — произнес отец, едва зайдя на кухню — поправился. Сидишь в простой, но новой и чистой одежде, а значит с едой и средствами у тебя проблем не было. Это хорошо. — его голос звучал ровно и спокойно, не выдавая никаких эмоций. Вот только я своего отца хорошо знал — он так говорит только тогда, когда очень зол или огорчен. Сейчас же точно было и то, и другое. Он даже куртку не снял, так и зашел к нам. — И если ты сумел найти еду и одежду, то почему же не смог послать нам весточку, а? Мол, жив, здоров, не ищите — буду, когда буду. Почему?

— И я тебя очень рад видеть, папа — сказал я, вставая из-за стола и заключая отца в объятия, на которые он ответил не сразу. — я расскажу, вот только вы с мамой мне точно не поверит, — добавил я с легкой улыбкой — чай будешь? Мама только заварила.

— Ну если мама заварила... — ответил отец, снимая куртку и вешая ее в прихожей. Вернувшись на кухню и сев за стол, он шумно отпил из своей чашки, не забыв положить в нее две ложки сахара — ну, рассказывай. Где же ты был все это время, сорванец?

— Много где — начал я рассказ, закидывая себе в рот маленький кусочек блинчика, — но, для начала, я бы хотел перед вами извиниться — я очень, очень плохо поступил, когда уехал, не предупредив об этом даже вас.

— Ну что ты, перестань — всплеснула руками мама — главное, что ты вернулся. Просто больше так никогда не делай, хорошо?

— Пусть сперва расскажет где был и почему уехал — прервал ее отец и выжидающе посмотрел на меня.

Это хорошо. Хорошо, что он прервал маму и теперь мне не придется отвечать на ее вопрос и я смогу начать с того, что мне нужно.

— Потому, что дурак — начал я — когда я увидел Ирку в объятьях Никиты, у меня в голове что-то щелкнуло. Захотелось либо убить их обоих, либо куда-то уехать.

— И ты уехал? — вставил отец.

— Ага. Мне нужно было кому-то выговориться и взяв на баре пива я вышел на улицу. Там, возле клуба, я и познакомился с одним парнем, который той ночью должен был ехать на фуре в Симферополь. Выслушав меня, он предложил махнуть с ним, обещая помочь с работой и жильем. Черт... я знаю, как глупо это звучит и как я рисковал, но тогда я об этом не думал.

— Ой, божечки — прошептала мама — этот подонок обманом увез тебя, забрал документы и принудил работать на какой-то подпольной фабрике, да? А ты сбежал от него? — взволновано спросила она меня, за что была награждена немного ироничным взглядом от отца.

— И шил они на ней вот эту самую одежду — дернул меня за рукав отец — не перебивай его. Пусть сам расскажет.

— Нет, мама. Тот парень и в правду привез меня в Симферополь и поселил у своих знакомых — простые работяги с небольших сел, снимающие вчетвером трешку. За все время, что я с ними жил, они не расспрашивали меня ни о чем. Точнее — не настаивали на ответах, а просто давали место переночевать. Я им и денег то еле смог дать, когда уезжал. Те, в свою очередь, устроили меня овощной рынок, грузчиком.

— Работа мечты — не удержался от едкого комментария папа.

— Ну да, — улыбнувшись уголком рта — открыл для себя целую науку по складской логистике ящиков с помидорами и управлению погрузчиком. Вот только не мое это. По началу, я оставался там и не выходил ни с кем на связь из-за глупого упрямства — думал, начну новую жизнь с нуля и приеду к вам уже успешным и состоявшимся человеком. Позже, мне уже было просто-напросто стыдно показываться вам на глаза.

— Молодец, что все же это сделал — похвалил меня отец. Вот только мог и сообщение или письмо нам прислать. Успокоить. — попенял он.

— Не наседай на сына — шикнула на него мама — вдруг, опять убежит?

— Не буду, не буду — подняв руки в примирительном жесте, ответил ей отец — а знаешь, дорогая, нужно же отметить возвращение сына! Давай, ты пока соберешь закуски на стол — нарезочки всякие, грибочки, а мы с сыном в супермаркет за алкоголем пока сходим. Да, Вася? — спросил он меня, вставая из-за стола и подмигивая — одевайся, пошли сходим.

Пожав плечами и кивнув, я прошел в коридор и достал из шкафа куртку — не в рубашке же мне было идти.

Когда мы вышли на улицу и отошли от дома на несколько десятков метров, отец достал из кармана сигарету, подкурил, и, тяжело выдыхая дым, сказал:

— Ну а теперь серьезно, Вася. В ту чушь, что ты наплел маме я не поверил ни на грамм, а вот сам факт твоих бредней меня обеспокоил. Что случилось? Во что ты вляпался, что не хочешь об этом говорить маме?

— Вляпался... — повторил я автоматически — просто круто вляпался в жизнь. Пап, то, что я тебе сейчас скажу прозвучит даже хуже бреда сумасшедшего, но я клянусь, что это и есть правда.

Идя по старому тротуару, обходя многочисленные ямки и выбоины, я рассказывал отцу обо всем, что со мной приключилось с той памятной встречи со Стариком, вплоть до сегодня.

Я говорил и говорил, посвящая отца в свои приключения. Он не перебивал. Внимательно слушая, он лишь изредка меня перебивал, задавая уточняющие вопросы или возвращая меня к главному.

— Так значит, через несколько часов ты вновь вернешься в тот, другой мир? И как это произойдет? Ты должен будешь куда-то прийти? — спросил отец, едва я закончил рассказ.

— Не знаю — пожал я плечами — я как-то не догадался спросить. Думаю, по истечению времени я вновь провалюсь в портал или что-то в этом духе.

— Думаешь, есть шанс остаться здесь?

— Даже если и есть, я им не воспользуюсь — ответил я, и, глядя на вопросительное лицо отца, пояснил — меня там ждут. Я не знаю, насколько большая моя помощь, но знаю, что если бы не мое появление там, то все было бы по-другому. Была бы жива Руана, а Свак с Эрэлом и дальше путешествовали с караванами.

— И умерла бы Бетси — вставил отец — ты спас ее тогда, в трактире. Сам же сказал.

— Ну... не факт. Возможно, она бы смогла увернуться и сбежать. Мы этого уже не узнаем. Нас там мама не заждалась, кстати?

— Да, точно. И так заговорились. Пойдем.

— Да, только в магазин зайдем — напомнил я — а то вскрыется наша конспирация на раз-два — добавил я и улыбнулся.

Весь оставшийся день я провел с семьей. Никуда особо не выходя, мы все время проговорили, обсуждая последние новости и планы, которым не суждено сбыться. Например, мое восстановление в университете и закрытие пропусков. Поездка на предстоящую свадьбу кузины или новый заборчик, который мама собиралась поставить на даче этим летом.

Когда часы пробили восемь, под предлогом забежать в магазин за чипсами, я начал собираться. Отец все понял сразу. Его выдавала тревожная грусть в глазах.

— погоди, я с тобой — окликнул он меня, так же накидывая куртку.

Мы вышли на плохо освещенную дворовую площадку. Из шести фонарей горели только два, а лампы у подъездов были выкручены «добрыми» людьми.

Было прохладно и сыро. С неба моросил легкий дождик. Мелкие капли стекали по лицу прямо за шиворот, заставляя невольно ежиться.

— Сколько еще?

— Не знаю. На часах было без пятнадцати, когда я вынырнул. — Может отойдем от сюда? Мало ли как это будет выглядеть. Не хватало еще оставить кучу свидетелей, что потом точно не дадут проходу родителям от вопросов. И хорошо, если это будет пара ворчливых старушек, а не дотошный активист или служащий спец. служб, вышедший покурить на балкон.

— Успокоишь маму? — спросил я у отца, когда мы пришли на пяточок за гаражами, скрытый от чужих глаз.

— А у меня есть выбор?

— Ну да, что это я. Какой тут выбор. Кстати, спасибо, что поверил мне.

— Еще не поверил, но, если часы, которые ты увидел днем шли правильно, то через двадцать минут и узнаю — псих ты или нет — усмехнулся отец.

— Спасибо. — сказал я в пустоту.

Вероятно, те часы на офисном здании все же спешили, так как сейчас я парил в пространстве безмизра. Все произошло неуловимо быстро. Вот, я стою напротив отца, а вот, спустя миг, передо мной бесконечные пространства.

— Хоть бы сигнал предупредительный давали — ворчливо подумал я — даже попрощаться нормально не успел. Нужно будет не забыть высказать Старика за такой сервис.

Спустя некоторое время меня стало привычно закручивать. Что ж, уже скоро это закончится, и я смогу немного отдохнуть. Этот день морально выжал меня досуха и пару часов сна мне точно не помешают.

Меня резко дернуло вниз. Ожидаемо. Прижав локти к бокам и чуть подбрав ноги, я сгруппировался, ожидая падения, но вместо этого меня дернуло еще раз. Затем еще и еще. Рывки были беспорядочными. Вверх, влево, вниз. Снова вверх и вправо. С каждым новым рывком меня все больше и больше закручивало. Перед глазами все плыло. Меня начинало тошнить.

— Хотя бы себя не обблевать — пронеслось у меня в голове — вот ребята с меня посмеются. Фиг забудут же.

Внезапно, меня перестало крутить. По ощущениям, я остановился и завис на одном месте. Вокруг была полная темнота, не было ни далеких огоньков, ни всполохов. Мне все еще было плохо. Подташнивало. А спустя пару долгих минут в абсолютной темноте, начал подступать страх.

— Эй! Есть кто ни будь? — крикнул я в пустоту — я, вообще, еще тут. Не забыли?

Сильный рывок вперед застал меня врасплох. Нет, где-то в глубине души я надеялся на результат, но вот не думал, что он воспоследует вот-так вот сразу.

Впереди зажглась яркая точка, которая стремительно приближалась, увеличиваясь в размерах. Через пару секунд она разрослась до окружности с сияющей мембраной, похожей на водную гладь. Именно в нее меня и затягивало.

Задержав на всякий случай дыхание, я снова сгруппировался. Не прогадал. Меня вышвырнуло на каменные плиты, больно приложив о них и если бы не группировка, то простыми ушибами я бы не отделался.

— Твою мать — кашляя, выпалил я, поднимаясь на ноги — че так жестко то? Эй, вы... — оборвавшись на полуслове, я встал в боевую стойку. Вместо привычного старого храма я стоял посреди огромной пещеры, свод которой терялся в вышине. На стенах висели редкие факелы, позволяющие хоть что-то видеть в этом полумраке. Впереди же, прямо напротив меня стоял гигантский, не меньше пяти метров в высоту, мужчина, в пышной тоге, украшенной золотом и камнями. Вместо ногтей на левой руке у него были когти, на манер хищных зверей, зачем-то покрытые золотом.

— Здравствуйте — поздоровался я, нарушив гнетущую тишину.

Вместо ответа незнакомец направил в мою сторону два пальца правой руки и чуть их приподнял, указывая на место перед своим лицом. Одновременно с этим я ощутил, как мое тело сковало и подняло вверх.

— Проклятье — процедил он сквозь зубы — как же он отправил тебя в другую сферу, не прикрепив никаких отметок сфер? — в сквозившей в его голосе злобой и раздражением запросто можно было растворять алмазы. — мусор — констатировал он, растаивая в белой вспышке.

— ...ять! — прокряхтел я, снова падая на плиты. — И что это было?

Глава 6. В закромах у Бога

Пропавший так же внезапно, как и появился, исполин оставил после себя кучу вопросов. И это помимо саднившего бедра и неудачно ушибленного мизинца на руке.

Сидя на плитах, я крутил головой из стороны в сторону, осматривая пещеру на предмет прочих внезапных гостей. Такими и не пахло. В принципе. На все пространство пещеры, которое я бы сравнил с футбольным полем, но с квадратными сторонами, не было ничего, кроме горевших на стенах факелов, что давали крохи света и двух одинаковых ворот, расположенных друг на против друга по разные концы зала. В высоту они были как раз под стать исчезнувшему незнакомцу, которому я был «благодарен» как за мягкое приземление, так и за это место.

Да, судя по его раздраженному монологу он один из тех, кому Старик перешел дорогу, сделав невозможными переходы между сферами для других. Бог ли это какой был или кто из сильных прислужников сейчас не важны. Важно то, что я понятия не имею в какой жопе мира я сейчас нахожусь и как отсюда выбираться. Хотя да, можно попробовать через двери. Авось и выйдет.

Размышляя под тихий треск факелов, я тщательно ощупывал травмированную ногу, не забывая посматривать по сторонам. Бедро болело жутко. Приспустив штаны и заголив болящую часть тела, я увидел большой синяк, с фиолетовым оттенком.

— Вот, блин. И чего меня на набережную тогда понесло. Я же домой хотел — причитал я, надевая штаны и осторожно вставая на ноги.

— Ну, и с какой начнем? — задал я сам себе вопрос в слух. Попадание сюда и встреча с исполином прошла для меня слишком быстро. Я ни подумать, ни испугаться то толком не успел. Выплеснутый в кровь коктейль гормонов стал потихоньку отступать, а на его место уже спешили тревожные мысли из разряда «капец ты, Вася, попал!». Слыша же свой голос я хоть немного успокаивался. Да и была мысль, что на звук кто-то выйдет, с кем можно будет завести диалог и, как минимум, узнать где я.

Доковыляв до ближним ко мне вратам, я остановился в паре шагов от них, ища что-то похожее на ручку. Ничего такого не было. Обе створки огромных врат были плотно закрыты. Всю их видимую поверхность покрывала вязь переплетающихся между собой вязь серебристых узоров, чем-то напоминающих рунное письмо. Нанесенные на темную, отполированную поверхность, узоры ловили отблески факелов и создавали ощущение мерцания. Петель не было и было ощущение, что их просто-напросто вплавили в скальную породу. И не просто ощущение — в некоторых местах камень как бы напознал на врата.

Я осторожно коснулся врат, готовый в любой момент отдернуть руку (мало ли, а вдруг под напряжением? Кто знает, как тут заведено). Холодные. И слегка вибрируют. Самую малость. Будто дешевый китайский смартфон через подушку. Приложив ухо, я услышал размеренный гул, доносящийся с той стороны.

— Хм... трансформаторная, что ли — пронеслась в голове бредовая мысль.

Я попробовал толкнуть одну из створок от себя. Ха! С тем же успехом можно было двигать скалу рядом. Налег всем весом на вторую створку — результат тот же.

— Ладно, у нас еще вариант есть — пробормотал я, ковыляя к вратам, напротив. Вот только было у меня противное чувство, что там меня будет ждать та же картина — запертые двери, без ручек и хоть чего-то, напоминающего замок.

Так и оказалось. На меня смотрела точная копия предыдущих врат. Даже я, будучи бараном из известной поговорки, коим я себя и ощущаю, не смог бы найти различия между ними. Хотя то овно, вроде, на новострой тарасилось. Я же, судя по редким трещинкам на металле и незначительной коррозии на стыке у камня — на редкую древность, работы неизвестного, но талантливого мастера. Сделай это кто из наших — поржавело бы все, и к гадалке не ходи.

Немного попинав ворота и убедившись, что они заперты не хуже первых, я подобрал небольшой камушек и принялся колотить им по створке, надеясь привлечь чье-то внимание. Все же по ту сторону что-то было. Что-то, что издает размеренный гул. Первым на ум приходит механизм, и если это так, то он должен кем-то обслуживаться. Вот на этих «кем-то» я и рассчитывал, барабана по воротам что есть мочи.

Минут через пять долбежки по поверхности створки я понял, что, либо там никого нет, либо им глубоко фиолетовы жалкие потуги бледнолицего. Град моих ударов не смог оставить ни то что трещинки, но и банальной царапины в том месте, куда я бил. Это что же сплав то такой то, а? — подумал я в сердцах. Потому, осознав всю тщетность своих попыток, я откинул камень и обложил гребанный кусок металла отборным матом, выплескивая накапливающиеся раздражение.

Помогло. Мысли сразу начали бегать чуть шустрее. Я даже пожалел, что выбросил такой удобный булыжник, ведь в случае опасности — он будет моим единственным оружием. Сплюнув напоследок на пол, я поковылял за выброшенным камнем.

Если ты попал в сложную ситуацию — не паникуй! Ни в коем случае. Всегда сохраняй голодным сердце и голову, или шансы выбраться из нее будут ничтожно малы. Эту простую и старую как мир истину любил повторять мне отец, когда мы с ним выбирались в походы в лес или в горы, беря с собой лишь небольшие рюкзаки с спальными мешками и малым запасом припасов. Поучение, так же, заключалось и в обязательной истории из жизни какого-то человека, попавшего в безвыходную передрыгу. Причем герой рассказа обязательно выходил если не целым, то как минимум живым.

Из всех его историй, мне особенно запомнилась о альпинисте Ароне Ралстоне, что провел почти шесть дней в горной расщелине, после того, как его рука была зажата большим камнем. Так, как он был в стороне от туристических мест, а о своем маршруте он никому не сказал, то на спасение можно было особо не рассчитывать. Потому он и принял безумное решение, спасшее ему жизнь — ампутировал себе кисть руки.

Бррр... как представляю себе то. Как он себя походным ножиком резал, так мурашки по коже пробегают. Но мораль тут в том, что из любой, даже безнадежной ситуации есть выход. Просто стоит его поискать. Если же не и это не помогает — просто расширь критерии допустимых вариантов, рассматривая даже те, которые ты усиленно не замечаешь из-за их безумности. Именно они и будут самыми действенными.

С этими мыслями я по периметру обходил зал, внимательно осматривая его скалистые стены. Зал пещеры точно был рукотворным. По крайней мере, частично. Некоторые участки были оплавлены. Некоторые — смотрели на меня природной угловатостью, а редкие места, напротив — поражали своею гладкостью. Одно такое место особо выделялось. Гладкий прямоугольник, метров шести-семи в ширину, берущий свое начало от самих плит и уходящий высоко под свод пещеры. Границы странного места были четко обозначены едва заметной бороздкой. Мне даже почудилось, что в этом месте стена покрыта лаком или чем-то на подобии, настолько тщательно она была отполирована и настолько явным был переход от не отесанного камня к обработанной поверхности.

— Любопытно — протянул я, заинтересовавшись чудной аномалией — сколько ж труда это заняло?

Похромав поближе, я протянул к стене руку, намереваясь дотронуться к ней. Матовая поверхность подергивалась мелкой рябью от попадающего на нее света факелов, размывая мое отражение к ней.

— Не трогать это, человека! — раздался грубый голос слева от меня, когда моя рука почти достигла цели — если не хочешь ты остаться без руки.

Обернувшись на звук и, на всякий случай отдернув руку, я увидел зеленого коротышку с длинными заостренными ушами, немного смахивающего на распорядителя арены. Одет он был

в сшитую из кусков ткани и кожи хламиду, которая хоть и состояла из лоскутков и выглядела не очень опрятно, была чистая. Видно, что за одеждой он старательно ухаживает. Ноги были обмотаны куском дубленой кожи, что была перетянута веревкой чуть выше щиколотки. Чтоб не спадала. В руках коротышка держал заостренную палку, не направляя ее на меня, но, судя по его серьезному виду и цепкому взгляду, в любой момент готовому пустить ее в ход.

Несмотря на всю свою суровость и воинственный вид, коротышка смотрелся довольно забавно. Я бы даже сказал — смешно. Всею виной было его молодое лицо, которое никак не шло к его суровому образу.

— Не буду. Мне руки еще нужны — ответил я, и поспешно добавил — не нужно мне их ничем отрезать.

— Не я отрезать тебе рука, глупая человек. Это потока делать — ответил мне коротышка и бросил в стену маленький камушек, выуженный из нашитых тут и там на его одежде кармашков. Коснувшись «лакированной» поверхности, камушек не отскочил от нее, а с тихим шипением растворился в сантиметре от скалы.

— Етить меня три раза — выпалил я, почесав свой затылок и представив, что было бы с моей конечностью, не появившись тут этот зеленокожий спаситель. Несколько пальцев точно бы не досчитался.

— То-гоже — гордо заметил коротышка, явно довольный произведенным эффектом. Немного задрав голову, он старался посмотреть на меня как-бы сверху вниз, но из-за огромной разницы в росте и явном отсутствии опыта уничижительных взглядов, выглядело это очень смешно. Правда, я не решился улыбнуться, дабы не обидеть своего спасителя.

— Спасибо — сказал я, прикладывая правую руку к груди и изображая легкий полупоклон на манер старорусичей из фильмов. — Меня Вася зовут. Не подскажешь, куда я попал и как пройти в ближайший город? А то я чутка заблудился.

В ответ коротышка забавно хрюкнул, и начал мне отвечать, с трудом сдерживая вырывающийся смех.

— Твой говорить смешная вещи! Твой точно сам не мог сюда попасть, человек. Вход и выход в гору Патирра закрыт для всех, кроме самого Патирра. — булькая от смеха, говорил маленький воин. — А город тута есть. Наш город — выпятив грудь и стукнув в нее кулачком для убедительности ответил тот.

— Далеко? — оживился я.

— Нет. Недалеко.

— А ты можешь меня туда отвести? Или показать, как пройти к нему? — спросил я у него, цепко ухватившись за шанс выбраться из этой пещеры. Судя по всему, у коротышки были либо ключи от врат, либо он знал о каком-то тайном проходе, что ускользнул от меня. Я больше склонялся ко второму варианту, ибо сомнительно, что такая махина как виденные врата, отворялась бы бесшумно.

— Могу — легко согласился тот и, отойдя чуть в сторонку, нажал копьём на неприметную ямку в полу. В ту же секунду, плита беззвучно ушла вниз, открывая проход на грубо вырезанную каменную лестницу.

— Туда нам — указывая рукой в черный зев спуска, сказал коротышка, и нырнул в него.

Подойдя к проходу и заглянув в него, я практически ничего не увидел. Там не было никакого освещения и стаяла страшная темень.

— Нет, ну нафиг — подумал я. Ковыляя к ближайшему факелу — идти наощупь за гремлином в полной темноте? Ну уж дудки! А вдруг он меня своей зубочисткой решит тыкнуть, а я и не увижу?

С этими мыслями я подошел к факелу, закрепленному в простом кольце-держателе, метрах в двух от пола. Судя по пустующим кольцам, которые я видел во время своего небольшого обхода, их тут прут довольно часто и раньше света было больше.

— Ну, надеюсь, тут нет охраны — буркнул я, неуклюже подпрыгивая на одной ноге и выбивая факел из крепления. Словив горящую палку левой рукой и чудом не обжегшись, я зашипел от прострелившей боли в бедре. Кажется, тогда меня приложило сильнее, чем я думал.

Вооружившись источником света, я похромал к все еще открытому проходу, из которого торчали острые уши ждущего меня коротышки. Он с любопытством наблюдал за моими действиями, никак их не комментируя.

— это правильно, человека, волшебный факела очень ценен в нашем городе. За него много еды дадут. Даже одежду — добавил тот легкой ноткой зависти — если хорошо просить ты.

Пожав плечами, ибо зеленокожий спаситель снова нырнул в черноту прохода, а отвечать пустому месту я как-то не привык, я, придерживаясь за край плитки свободной рукой, стал спускаться вниз. Аккуратно переставляя больную ногу, стараясь не давать на нее большой нагрузки, я перешагивал со ступеньки на ступеньку, выбирая подходящие под мою ногу места — лестницу строили точно не под великанов, вроде меня.

Спустившись на пару метров вниз, я облегченно выдохнул — мы попали на небольшой пятак, от которого в глубь скалы уходил туннель, лишь немного ниже моего роста. Я-то думал, что придется ползти на карачках за этим ушастым.

— А почему ты сам не достанешь парочку факелов, если они такие ценные? — спросил я через пару минут, идя за ушастым коротышкой.

— Магия, человека. Бывает такое, что факела хватать, а на тебя огонь падать. Или камень большой. Или, если совсем ты невезучая, железная голема выходить и тебя утаскивать.

— От же ж гад — подумал я, скрепя зубами. Теперь то понятно, отчего эта ушастая морда так пристально за мной наблюдала. Ждал небось, пока меня до хрустящей корочки не поджарит, чтобы потом подобрать факел и самому его продать. А я-то думал...

— Уже скоро, человек — оживленно сказал коротышка, то и дело оборачиваясь и проверяя, не сильно ли я отстал. Голос его был не таким суровым и грозным, как вначале. Наоборот, в нем звенели яркие подростковые нотки веселья и предвкушаемой радости.

— У меня, вообще то, имя есть — огрызнулся я на проводника — Вася! Вот так меня и называй. Я же тебя не называю... кхм...кстати — нахмурился я — а тебя самого как зовут? И кто ты вообще такой? В смысле, как вы называетесь? Вот я — человек. А ты?

— Сип – сен — охотно ответил коротышка, не останавливаясь — гоблина я.

— А в городе живут только гоблины? — задал я интересующий меня вопрос.

— Ага. Тута только гоблины жить. Никого больше не жить. Когда-то сюда попадать другой человека и большой огра, но их убить железный голем.

— А другие города есть поблизости? — с надеждой спросил я.

— Другие города? Нет, конечно. Тута быть только один город. Нет места для два города.

— То есть, нет места? — удивленно спросил я — мы на острове, что ли и ваш город занимает его весь?

— Что такое острове? — спросил Сип-сен, обернувшись на меня и бросив вопросительный взгляд.

— Ээм... Суша, окруженная водой — ответил я — а нам еще долго идти? Мы скоро выйдем на поверхность? — Спросил я, обеспокоенный тем, что туннель стал заметно уходить вниз.

— Зачем наружу? Мы только быть тама. Нам вниз нужна, в город.

Удивившись такому ответу, я решил принять такой ответ. Даже если его город находится под землей, там может найтись кто-то, кто будет знать дорогу наверх. И уж точно там найдутся другие гоблины, которые будут сносно говорить, без всяких «тама» и «человека». Кто-то же его обучил языку.

Оставалось выяснить, что так обрадовало моего нового знакомого, ибо тот аж светился от счастья. Может, мне совсем не стоит так беспечно идти за ним в город гоблинов? Может, они людоеды и съедят меня?

— Слушай, Сип-Сен, а чего ты такой радостный то, а? — спросил я, решив не ходить вокруг да около — уж не потому, что вы меня там убьете и съедите?

— Да ты что говорить такое, глупый челов... Вася! — удивленно воскликнул гоблин, резко обернувшись и выпучив глаза от охватившего его удивления и возмущения. — ты неправильный человека, Вася. Не можна есть того, с кем разговариваешь.

— Извини — сказал я, почувствовав себя неловко.

— Нашему городу повезло, что я найти человека. Теперь мы можем делать много работы. Ты большой и сильный. Ты хорошо помогать нам с еда и помогать нам защищать город от кротов.

— Хм... сейчас я вам точно не смогу помочь — сказал я, указывая на свое ушибленное бедро — да и кто сказал, что я надолго смогу остаться в вашем городе? Нет, конечно, я помогу, чем смогу и даже останусь на один-два дня после заживления раны, но меня ждут друзья.

— Друзья — грустно вздохнул гоблин, выходя на освещенную площадку в конце туннеля — забудь о них, Вася. Ты попасть в гору Паттира. Из нее нет выхода. Ты будешь жить с нами.

— Да как это, нет выхода — возмущенно спросил я, и замолчал. Слова застряли в моем горле, как только я вышел из узкого коридора. Стоя на пяточке, с уходящим от него пологим спуском, я смотрел на раскинувшийся внизу город, что по своим размерам был едва ли больше обыкновенного поселка.

Но ни это заставило меня пораженно замереть. Дальние стены пещеры, в которой мы находились были отрезаны мерцающей синей пеленой, уходящей дальше в глубь камня, и что-то мне подсказывает, что, не зря Сип-сен говорил, что от сюда нет выхода.

— Пойдем. Чуть-чуть осталось.

Глава 7. Город гоблинов

Как я уже и говорил, городом это поселение можно было назвать с большой натяжкой. С шесть десятков одноэтажных домиков, сложенных из камня, причем формами они были самыми что ни на есть разнообразными. От классической прямоугольной постройки до полусферического нагромождения, отдаленно похожего на иглу.

Рассмотреть все это я мог благодаря свету, исходящему от мутновато-желтых кристаллов. Ими было усыпано почти все — как стены, так и своды пещеры. Они даже торчали из земли или же, реже, небольшими осколками валялись по разным углам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.